

ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРЕМЕНИЩИК

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

Временщик

Дмитрий Билик

Временщик. Книга четвертая

«1С-Публишинг»

2020

Билик Д. А.

Временщик. Книга четвертая / Д. А. Билик — «1С-Публишинг», 2020 — (Временщик)

Главный герой – простой парень, живёт обычной холостяцкой жизнью, работает, как теперь модно говорить, в сфере складской логистики, а проще говоря – грузчиком. Но однажды жизнь его полностью переворачивается, причём настолько, что он начинает видеть то, чего не видят другие. Он замечает, что его отражение в зеркале существенно отличается от оригинала и кроме нашего мира ему доступны и другие. Сам же герой выполняет квесты, получая за это гонорары в странной валюте. Но главное, он способен откатить время назад, что даёт ему невиданные возможности. В четвёртой книге события набирают обороты. Герой заслужил к себе уважение всех игроков, да что там уважение – страх перед его могущественными Ликами. Но основной соперник ещё впереди. Он не знает пощады, его поступки сложно предсказать, и этот оппонент – сам герой!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дмитрий Билик

Временщик. Книга 4

Глава 1

Редкий человек добредет до середины недельного запоя. Во-первых, для этого необходимо банальное здоровье. Без всяких отговорок типа «сердце болит, давление скачет, голова раскалывается». Во-вторых, нужна сила воли. Мне обычно после пары дней возлияний становилось попросту скучно. В-третьих, нужно полностью отдаваться процессу, без отвлечения на родственников, работу и прочую дребедень.

Благо, в этот раз все сошлось. У меня получилось с блеском выполнить все три пункта. Сказать честно, я даже не был уверен, как долго продолжались мои алкоприключения. По физическим ощущениям, чуть дольше, чем требовалось. Хотя, может быть, дело в том, что я проснулся в какой-то позе древнеиндийских йогов – ноги на кровати, дурная башка внизу. Энергия «ци» вместе с кровью прилила к голове, сделав невозможным дальнейшее комфортное пребывание на холодном линолеуме, поэтому пришлось подниматься. Со стонами, вздохами, проклятиями. Все как в молодежном порнографическом фильме, где у актеров не получается быть профессионалами, и вместо безумной страсти вырываются еле сдержанные смешки.

– Лапоть, – позвал домового какой-то охрипший бомж со сложной судьбой. И только спустя пару секунд я понял, что это мой голос. – Лапоть!

Мне показалось, что где-то что-то шевельнулось. Однако передо мной, как жар горя, никто не появился. Зараза лохматая, прячется. Ладно, мы сами с усами. Первые шаги дались непросто, будто я только на днях научился ходить, да вот за прошедшую ночь вдруг все позабыл. Кстати, ни фига не ночь. Судя по намечающимся сумеркам, за окном только вечерело. Нет ничего паршивее, когда весь день спишь и просыпаешься лишь к сумеркам. Потерянное состояние гарантировано. А если еще в твоей крови плещется алкоголь – все гораздо паршивее.

Я неторопливо (а по-другому просто не получалось) направился к кухне – и чуть не выругался. В голове звучал набат, и было очевидно, что этот колокол звонит по мне. Небо будто натерли стекловатой, а следом завели в рот взвод кошек, чтобы они сделали свое черное дело. Дрожащие руки упирались в стену, а ослабевшие ноги едва отрывались от пола. На путь длиною метров в десять ушло не меньше минуты. Я открыл холодильник и чуть не заплакал от умиления. На стеклянной полке стояла прохладная бутылка пива. Живем!

Сам не заметил, как в несколько больших глотков опрокинул в себя этот драгоценный нектар. Звон в голове поутих, по телу растеклось приятное блаженство. Сел на табурет, звякая пустой тарой, что каталась по полу. Какой олух ее здесь раскидал? Нет, все-таки тяжко. Что может быть лучше бутылки пива? Правильно, только две бутылки пива.

Размышлял я недолго. Уже через пару минут нацепил сапоги на босу ногу и накинул плащ. Спал в штанах, поэтому еще одной проблемой было меньше. Сунул руку в карман и нащупал хрустящие купюры. Так, деньги есть, все нормально.

Уже открыв дверь, услышал, как на кухне звякнула еще одна бутылка.

– Лапоть...

Ответом была тишина.

– Ну и пошел ты к черту.

Подъезд оказался на удивление пуст, поэтому я без лишних приключений спустился и выбрался наружу. Так, слоны идут на север, а мы в магаз. Пошарил по карманам в поисках телефона – интересно же посмотреть, сколько там по времени, – но мобилки не нашел. Странно, не

помню, чтобы я ее потерял. Собственно, прошедшие дни вообще слабо всплывали в сознании. Словно куски рассыпанного пазла, который еще предстояло собрать. Зато я обнаружил смятую пачку «Кента» и зажигалку. По привычке, выработанной годами, вытянул сигарету зубами и почти прикурил, когда вдруг остановился. Так, я же вроде бросил. Или опять начал? На всякий случай убрал сигарету обратно – все равно курить не хотелось. Немного мутило и бросало в жар.

Нетвердой джазовой походкой я побрел к чертовому супермаркету, возле которого и началась моя проклятая игровая карьера. Когда переходил дорогу, кто-то посигналил, сопроводив тираду матерными вывертами, а я лишь показал средний палец. Зря, наверное. Это я уже понял после, когда ругательства стали громче и ближе. Пришлось поворачивать голову.

– Ты че, мудень, охренел?

Я, увидев длинного как шпала мужика, чуть не признался. Да, охренел. Жилистый, зараза. Такие больно проворные и бьют быстро. Вот и этот индивид вылез из своей «Нексии» с вполне очевидной целью. Собственно, и я не лыком шит. Мог ему ответить. Но почему-то не захотел. Применил *Отвод глаз*, когда мужик почти приблизился, и пошел дальше. Скандалист недоуменно похлопал ушами еще секунд десять, после чего сел в машину и уехал.

Состояние было средней паршивости. Казалось, что лечебные свойства выпитой бутылки пива на морозе существенно уменьшились, и мне требовалась дозаправка. Черт возьми, вот именно для этого и нужны дети. Все разговоры про стакан воды в старости – лицемерие как оно есть. Вот принести пивка, когда ты не в состоянии дойти до магазина, – уже кое-что. Хотя... Ребенка же надо еще вырастить до возраста «продажи». Нет, слишком хлопотно. Сам дойду.

В супермаркете на меня смотрели странно, как на знакомого всей улице юродивого, что гуляет без штанов и поет песни на идише. Одна из кассирш даже покачала головой и тяжело вздохнула. Почему-то захотелось долбануть ее каким-нибудь разрушительным заклинанием. Но я сдержался. Спокойствие, только спокойствие. Это все похмелье.

Чтобы не ходить два раза, кроме пива взял еще ноль-семь «Абсолюта». Как говорится, девушки могут предать, друзья уйти, и только водка всегда сорок градусов. Выйдя из супермаркета, спрятал все в инвентарь. Точнее, почти все. Одну бутылку пива открыл и жадно сделал несколько глотков. Заседание продолжается, господа присяжные заседатели.

Домой шел уже чуть повеселев. Немного захмелел. Вряд ли с двух бутылок пива. Скорее всего, развезло «на старых дрожжах». И таки почти добрался до подъезда, когда путь преградил Ищущий-корл.

– Серг? – только и спросил он.

– Если ты от Видящих, то иди на...

И хотел было пройти мимо, когда Игрок резко вытащил из инвентаря дротик и, чуть размахнувшись, метнул его. Я находился не в том состоянии, чтобы показывать чудеса ловкости. Смог лишь благодаря Лабильности отклониться на пару сантиметров. И поймал острие не грудью, а плечом. Что, впрочем, в мои планы не входило.

Впервые за все время меня перекинуло в момент, когда я произносил речь. Я как раз остановился на том месте, где указывал точный путь посланнику от Видящих. Десять метров прямо, потом налево и напрямиком на три веселых буквы. Только, конечно, вряд ли этот парень был из известного мне Ордена. Насколько помню, они всеми фибрами своей прогнившей душонки мечтали со мной дружить, а не кидаться разными острыми предметами. Ладно, кто это такой и с какого рожна ко мне пристал, мы еще разберемся. Но вот только после того, как я охлаждаю пыл этого горячего северного парня.

Я проследил, как дротик пролетел мимо места, где еще секунду назад был Сережка. Заодно заметил, что сознание будто немного очистилось. Нет, я знал, что адреналин нейтрализует воздействие алкоголя, просто не ожидал такого быстрого эффекта. Ладно, где там мои

черные маски? Помимо двух известных, появилась третья, серая. Не помню, чтобы выбирал еще один Лик. В любом случае его я надеть пока не мог.

Лик Жнец.

Для активации ваша Карма должна быть равна 0.

Фигня какая-то. Нулю. Еще бесполезнее, чем Светлые Лики. Хорошо, что кое-что осталось из плюшек моих «плохих» Ликов. У Разрушителя активна только Болтовня, но она мне сейчас вряд ли поможет. Зато у Завоевателя для применения оказались две способности. Помимо Паники, откатился Предводитель. Вот он мне в прошлый раз очень понравился.

Дротик лязгнул о черный доспех, отлетев в сторону, а противник явно опешил. Ну ясен пень, не каждый день видишь «Железного человека» воочию. Что там надо говорить в таких случаях? А, вспомнил. «Как тебе такое, Илон Маск?!» Насчет американца не знаю, но корл довольно быстро отошел от первой степени офигевания и уже осыпал меня различными заклинаниями Разрушения. Но вскоре сообразил, что они не наносят мне должного урона, поэтому выбрал самое разумное решение – отступил. Если быть точнее, бросился прочь бешеным лосем, которого кое-куда укусила оса. Но у меня были свои планы на этого бедолагу.

Шаговая аппаратура сработала почти идеально. Единственное, я немного поскользнулся (хоть кованые башмаки крахмалом натирай), но сумел сохранить равновесие. И даже успел схватить пытавшегося притормозить беглеца за горло. У бедняги сегодня просто день открытий. То жертва набрасывает на себя чудо-доспехи, то перемещается, отсекая пути отхода. Я же оторвал обидчика от земли и нежным голоском, которым можно было лечить недельные запоры, спросил:

– Кто заказал?

– Если скажу, то я труп.

– Ты уже труп, просто еще не понял этого. Ну, так будешь говорить или...

Корл выбрал «или». Точнее, вытащил из инвентаря кинжал и вонзил мне в сочленение доспехов, аккурат в бок. Удар, правда, вышел неудачный: острое рассекло кожу и едва достало до мяса. Я двинул плечом, и клинок, сдавленный доспехами, хрустнул и рассыпался в руках незадачливого врага.

– То есть не скажешь?

– Вместо меня придут другие, – корл говорил спокойно, и в его глазах не было страха.

Такой секретов не выдаст.

– Им же хуже.

Небольшое усилие – и позвонки варвара захрустели. Глаза противника превратились в два куска безжизненного плексигласа, а еще спустя несколько мгновений тело исчезло. Вот только что я держал на весу умирающего незнакомца, и тут же он осыпался на грязный снег серым прахом.

Вы убили враждебно настроенного Игрока.

Доступна смена направления развития на Анабиот (необходимо в течение 24 часов оставить текущее направление или выбрать новое).

Захвачено умение Энергетик.

Захвачено заклинание Призыв павшего воина.

Я присел на корточки, разгребая останки корла, и принялся разглядывать то, что могло пролить свет на это дурное нападение.

Хлопковые штаны Скорохода.

+10 к Атлетике.

+3 к Бездоспешному бою.

+2 к Сопrotивлению.

Атласная рубаха корсара.

+3 к Акробатике.

+1 к Атлетике.

Жилет грабителя с кожаными вставками.

+5 к Скрытности.

+2 к Легким доспехам.

+2 к Взлому.

Куртка дурного мага с железными бляшками.

+5 к Средним доспехам.

+3 к Колдовству.

+3 к Мистицизму.

– 1 к Рукопашному бою.

Меховые стоптанные ботинки.

+4 к Блокировке.

– 2 к Атлетике.

Дротик обездвиживания.

При попадании парализует противника на 5 секунд. Полностью игнорирует заклинание Покрова.

Вот только не может ничего противопоставить темным доспехам Завоевателя. Однако интересно: что хотел сделать со мной корл за пять секунд? В задумчивости я добрал до второго дротика, точно такого же, и убрал в инвентарь. Далее сгреб всю одежду. Портки я в любом случае поменяю, насчет рубахи не знаю, какая-то она тактильно неприятная. Жилет очень любопытен, а куртка, опять же, мимо. Не готов я пока променять свой масштабируемый плащ на такую одежду. Ботинки, к слову, тоже не сильно впечатлили.

Подождал немного, пока ветер развеет прах окончательно, и подобрал пыль. Негусто, всего триста шестнадцать грамм. Хотя, у меня каким-то образом набралось уже три кило с копейками. Что и говорить, богатый Буратино.

Уже дома, выложив покупки и заодно вытряхнув добытую одежду на кухонный стол, я открыл бутылку пива и стал соображать. Кто-то хотел меня поймать. Не убить, а именно поймать – об этом свидетельствовали два дротика в инвентаре. Значит, робер. Собственно, неудивительно. Интересно другое. Противник не производил впечатления крутого Игрока. Так, Ищущий средней руки. Однако он был более чем уверен в себе. Ни единой Вуали или Покрова. Будто кто-то сообщил ему, что объект – то бишь я – находится в абсолютно невменяемом состоянии. Подходи и бери.

Я тяжелым взглядом посмотрел на бутылку водки. Нет, подруга, все хорошее когда-нибудь заканчивается. Убрал «Абсолют» в холодильник, а остатки пива вылил в раковину. Пора приходить в себя.

Добрал до ванны и пришел в ужас. Из зеркала на меня смотрел побитый жизнью онкобольной полукровка. Под глазами черные круги; сальные волосы спутаны; бровь рассечена и покрыта коркой запекшейся крови. То-то, думаю, чешется. Лицо осунулось, плечи ссутулились, да и сам я как-то похудел, что ли... Так, это сколько я пил? *Контроль разума* до сих пор неактивен, а *Предводитель* успел откатиться. Получается, икс больше трех, но меньше шести. Нет, мне определенно нужны еще вводные данные.

– Лапоть! – теперь я звал не заискивающим голосом пройдохи, желающего похмелиться, а твердо и уверенно. Как хозяин окликает свою собаку, которая слишком долго обнюхивает дерево.

И видимо, все дело было именно в этом. Потому что домовый материализовался с чересчур громким, как мне показалось, хлопком.

Выглядел Лапоть неопрятно, насколько может выглядеть лохматое нечто с огромными, уже полными слез глазищами. Помимо этого, на боку у домового явно не хватало волос. Да и сверху все было в подпалинах.

– Ну, здорово! Где шкерился?

– Да тут, поблизости, хозяин. Что, уже пора петь?

– Петь? – удивился я.

– Петь, – грустно согласился Лапоть, – «На поле танки грохотали», «Черный ворон», «Вот пуля просвистела». Как обычно.

– Весело у меня вечера проходят, – я почесал затылок, потому что память выбросила белый флаг и категорически отказывалась что-то вспоминать. – Ты лучше скажи, это я тебя так?..

– Сам виноват, – опустил глаза домовой, – нечего хозяину перечить.

– Ну и сука же я. Ты, Лапоть, прости меня. Илья Муромец хороший, когда трезвый. Все, давай, вари какое-нибудь свое снадобье, чтобы на ноги поставить. Голова болит жуть как. Будем возвращаться в трезвую жизнь.

– Правда?! – с какой-то детской надеждой спросил домовой.

– Честное пионерское, – я поднял ладошку.

– Я тогда щас... Щас...

Хлопнуло, и Лапоть исчез. Вот тебе и поговорили. Собственно, выяснили, что я вел себя самым скотским образом. В надежде, что домовой еще одумается и вернется, я начал читать лог сообщений в интерфейсе. И знатно прифигел. Карма упала до –1480. Так... «Нанесли вред нейтрально настроенному обывателю», «Нанесли вред нейтрально настроенному обывателю», «Нанесли вред...». Ну, хоть не убил никого, и то хорошо. Однако выходило, что накуролесил я знатно.

Хорошо, а что там с захваченными плюшками?

Умение Контратака (Скорость) – возможность под превосходящим натиском врага нанести успешный ответный удар. Данный уровень Скорости позволяет вам пользоваться способностью не чаще чем один раз за бой.

Умение Обновление (Стойкость) – возможность реконструировать клетки организма и в кратчайшие сроки избавляться от токсинов, возбудителей болезней и продуктов их распада, которые могут навредить. Данный уровень Стойкости позволяет вам увеличить скорость обновления организма в два раза по сравнению с обычным Игроком.

Умение Энергетик (Выносливость) – возможность полностью восполнить Бодрость при условии, что она достигнет 0. Данный уровень Выносливости позволяет пользоваться способностью не чаще чем один раз за день.

Паралич (Иллюзии) – обездвиживание любого существа на три секунды. Внимание: для активации заклинания необходимо дотронуться до объекта. Стоимость использования: 250 единиц маны.

Туман (Иллюзии) – покрытие области диаметром 50 метров непроницаемой пеленой мельчайших частичек водяного пара. Область становится невидимой для остальных Игроков, но не для того, кто скастовал заклинание. Время действия: 15 секунд. Стоимость использования: 500 единиц маны.

Призыв павшего воина (Колдовство) – материализация духа погибшего солдата. Призванный воин следует за хозяином, защищая его, пока не закончится время призыва или пока не погибнет. Дух невосприимчив к физическому урону. Время призыва: 3 минуты. Стоимость использования: 200 единиц маны.

Весьма некисло. Получается, мне даже делать ничего не надо – *Обновление* само очистит организм. Понятно, откуда так много пустых бутылок. Не успеваю я опьянеть, как сам же вывожу алкоголь, как один из видов яда. Героически придумываю себе проблемы и не менее героически их преодолеваю. По заклинаниям вообще все довольно интересно. *Паралич* оказался такой себе игрушкой. Попробуй успеи скастовать его рядом с вооруженным врагом, кото-

рый готов ко всему. Если, конечно, действовать исподтишка, как любят делать воры, – еще куда ни шло.

С *Призывом павшего воина* тоже не все понятно. На словах звучит очень круто. Но стоимость использования подсказывает, что все не так мощно, как мне представлялось. Надо будет пробовать и смотреть. А вот *Туман* – штука самая полезная, которая только могла достаться. Тут даже объяснять ничего не нужно.

Внезапный скрежещущий звук заставил насторожиться. Кто-то откровенно шарил ключом, а может, чем-то еще у меня в замке. Вряд ли это хозяин, потому что он сейчас сидел на табурете и был несколько недоволен происходящим. Так тихо, как только оказалось возможно, я поднялся на ноги и вытащил из инвентаря экспроприированный недавно дротик. Кто бы там ни пытался вломиться ко мне в квартиру, в скором будущем он точно пожалеет о своей затее.

Глава 2

Нынешний мир жесток как никогда. Ты можешь наткнуться на психа с пистолетом и расшатанными нервами за рулем крутого джипа. Словесный конфликт на кассе супермаркета легко способен перерасти в драку с тяжкими телесными. Неосторожно оброненное замечание малолеткам в подъезде может трансформироваться в рваные раны от разбитой бутылки. И только дома, за двумя оборотами верхнего замка и одним нижнего, мы чувствуем себя в безопасности.

Как выяснилось, в относительной безопасности. Потому что кто-то неизвестный продолжал с упорством, достойным лучшего применения, взламывать мой замок. Более того, он явно был не один, ибо удостоился неодобрительного эпитета за свою нерасторопность. Вот ведь сволочи, они даже не пытаются скрываться. Какие наглые домушники пошли! Раньше хотя бы рекламные буклеты на ручки двери вешали, проверяли. Не снимают их пару дней – значит, хозяина нет дома, можно заходить. А вот так, запросто, что даже в окно не посмотрели на включенный на кухне свет, – это уже хамство.

Я подкрался к прихожей, поудобнее перехватил вспотевшей от напряжения ладонью древко дротика и отвел руку подальше. Ну давай, давай. Скрипнула, отворяясь, дверь; узкая полоска стала шириться, а бубнеж превратился во вполне различимые слова:

– Даже безрукий быстрее бы открыл.

– Вот его бы и брала. Я же не Лиций, навык Взлома небольшой.

Говоривших я узнал. Почти как в «Угадай мелодию» – с трех нот. Раздраженная и вечно предьявляющая варвару за любые просчеты Рис и с удовольствием косячивший Троуг. Вот только дротик уже преодолел жалкие полтора метра и легко воткнулся в грудь корла. Тот посмотрел на меня изумленными глазами и вывалился в подъезд с грациозностью шведского шкафа, едва не похоронив под собой Рис.

– Ты чего, с ума сошел?! – вскинулась девушка.

– Хозяин, это все Дарья Михайловна, – завертелся под ногами домовой, – говорит, мол, товарищ. Похож, конечно, и крови вашей. Кто ж знал, что это недруг.

– Не мели чепуху, – метнула злой взгляд на Лаптя Рис. Она склонилась над Троугом и быстро скастовала простейшую *Лечилку*. – А ты чего время не откатил?

– Растерялся, – честно признался я, – вы налетели оба. Да и в порядке все с ним.

– Хрена себе в порядке, – выдохнул Троуг и сел.

Он выдернул из груди дротик. Приложил руку к ране, а потом удивленно посмотрел на ладонь. Будто до последнего не верил, что внутри него течет кровь.

– Да ладно, царапина же, – сказал я, – и хватит на пороге валяться. Заходи в квартиру уже.

Щелкнул замок, и соседская дверь приоткрылась. В нос ударил запах жареной картошки, и послышались негромкие звуки чеканки – Васек, поди, опять набивал мяч в комнате.

– Сергей, что у вас там происходит? – не выходя, спросила Машка. Видимо, посмотрела в глазок, что это у меня тут за веселье затевается.

– Извините, друзья пришли.

– Сергей, я участкового вызову. Сколько можно эти пьянки слушать!

– Вызывай, – бросил я ей и закрыл дверь.

– Всегда с соседями так общаешься? – спросила Рис.

Я хотел съязвить или ответить что-нибудь дерзкое, но сдержался.

– Да просто достала. Троуг, хватит уже тут стоять и ныть. И отдай дротик. Черт, зачарование на паралич слетело.

– Ну извини, – буркнул корл.

– Вы какими судьбами вообще здесь?

– Так нас твой домовый позвал. Сказал, что вроде как запой закончился, – ответила Рис, вытягивая из альбома бинт.

– Как-то вы подозрительно быстро пришли.

– Потому что сидели в квартире этажом выше.

Девушка достала из инвентаря ключи и бросила мне.

– У... – я замялся, не сумев выговорить имя.

– Еще раз меня тронешь – руку сломаю, – эти ее слова адресовались Троугу. – И вообще, давай дальше сам. У него. Жена у сестры, и, как я поняла, вряд ли вернется. О ней позаботятся Стражи. Поработают с памятью и все такое. Они не смогли отказать в последней просьбе Охотника.

Рис отдала бинт сидящему в прихожей корлу и махнула мне рукой, зовя в комнату. Мы прошли к расправленному дивану, и девушка стала вываливать различные вещи: небольшой светящийся короб прямоугольной формы, ворох самой обычной одежды, белую восковую маску, так похожую на материализовавшийся Лик, знакомый черненный меч...

– Что это?

– Видящие просили передать. Здесь все, что выпало с Омеги и Охотника. А так как ты их убил... фактически убил, то и добыча твоя. Обывательское ненужное шмотье я сбросила. Ключи от квартиры Охотника вот, держи.

– А все остальное наши друзья-Видящие скромно забрали себе?

– По факту это же ничье. А если ничье, то кто первый успел, тот и забрал.

– Ну да, впрочем, я не удивлен. Они любители пожить за чужой счет.

– Сергей...

Я отмахнулся, давая понять, что на эту тему разговаривать не намерен. Подобрал небольшой футуристический пистолет, на вид, сделанный из какого-то непонятного пластика, и повертел перед собой.

Миниплазмомет K133.

Пробивает любой физический щит, за исключением заклинания Полога и способности Неуязвимость Лика Разрушитель. Сбивает все физические щиты рангом ниже Полога, которые были применены на противника.

Предмет сломан.

Ага, а вот и засечка сбоку. Видимо, я задел оружие, когда отсек Омеге руку. Ну не беда, у меня есть точно такой же плазмомет, только рабочий – прощальный подарок от архалуса. Ладно, едем дальше. Это, следовательно, та самая плазма к нему. Я подобрал прямоугольный короб. Судя по четко очерченным отделениям, здесь на четыре выстрела. В принципе, похоже на пистолет. Я зарядил плазмомет, снял с предохранителя, и оружие приятно загудело.

– Только в квартире не вздумай стрелять, – предупредила Рис.

– Нет, эту штучку я буду беречь.

Убрал K133 в инвентарь и обратил внимание на остальные шмотки. Обычный плащ, ботинки, штаны, маска, кофта, куртка, камень...

Камень Отторжения.

Зарядов: 99/100

Зона действия: 20 м.

Время действия одного заряда – 1 час.

Делает всех, вошедших в зону действия артефакта, невидимыми для Обывателей.

Примечание: при функционировании вызывает непреодолимое желание у Обывателей обогнуть зону действия артефакта.

Такой же, как у меня. А если быть точнее, абсолютный брат-близнец моего. Я убрал артефакт в инвентарь, отложив его изучение до лучших времен. И приступил к самому вкусному – оружию.

Ширнакский черненый меч.

+10 к Коротким клинкам.

Снимает два Покрова за удар. С первого выпада пробивает любой обывательский щит.

Ну такое, не сказать чтобы блеск. Хотя этим мечом был убит Глад. Что, впрочем, говорит лишь о мастерстве фехтования Омеги. Однако я отбросил черненый меч в сторону, потому что заметил знакомую рукоять в куче тряпья. Потянул за нее и не поверил собственным глазам.

Грам

Оскверненный темный клинок первых Вратарей. Пробивает любую известную броню, защитное заклинание или умение Лики. Некогда этим клинком владел сильнейший из Вратарей, но теперь дух этого меча погран, и он несет в себе только разрушение и боль.

Интересно, а что может нести оружие, кроме разрушения и боли? Печеньки и конфеты? Но хрен с ним. Важно другое: Охотник говорил, что Грам уничтожен. Зачем он меня обманул? Я взял меч в руку, и по лицу сама собой расплылась улыбка. Любая броня, защитное заклинание, умение. Учитывая темные Лики, у меня больше нет достойных противников.

– Кроме тебя самого, – сказала Рис.

– Что?

– Ты вслух думаешь. Обычно, если человек начинает разговаривать сам собой, это тревожный звоночек, – хмуро ответила девушка. – Ты не заметил самого главного.

Во мне начинала зарождаться злость, но я невероятным усилием попытался унять ее. И все время повторял про себя: «Рис мне не враг, Рис мне не враг».

– Чего я не заметил?

– Письма, – показала девушка на тонкий запечатанный конверт. – Его не вскрывали, в этом можешь быть уверен.

Несколько секунд я колебался, не в силах прикоснуться к бумаге, но в итоге все же убрал меч и взял конверт. Наверное, не последнюю роль здесь сыграла Рис. Мне нельзя было показывать свою слабость.

– Я пойду посмотрю, что там с Троугом, – без лишних слов все поняла девушка.

Я же присел на краешек заваленного барахлом мертвецов расправленного дивана и дрожащими руками порвал край конверта. Вытащил сложенный листок и уставился в криво испи-санные строчки. Почерк у Охотника был странный, немного детский, что ли. Буквы крупные, кособокие, нарочито печатные. Словно он боялся, что его не поймут.

«Здравствуй, Сергей.

Надеюсь, что все прошло так, как я предполагал. И мое послание читаешь ты, а не Омега. В том, что случилось, нет твоей вины. Это полностью мой выбор. Я знал, на что и во имя чего иду. Данный поступок придал моей жизни давно утраченный смысл.

Но это все уже неважно. Главное, тебя ждут очень трудные дни. И я бы не хотел оказаться на твоем месте. Черные Лики, отрицательная Карма и проклятый меч, который я всеми силами пытался укрыть от тебя, могут сломать любого. Тьме поддаться легче всего, но я верю, что ты выступишь – путем невероятных волевых усилий. Не позволяй злобе и ненависти затмевать твой разум. Теперь они будут твоими постоянными спутниками, но ты должен научиться контролировать их, подчинять, гасить вспышки гнева. Помни, что в тебе осталось много светлого.

При первом удобном случае расстанься с мечом. Все, кто проводил с ним долгое время, заканчивали плохо. Однако здесь есть существенное «но» – оставь его тому, кто непогрешим. Кто сможет совладать с мечом. Ни в коем случае не отдавай его Вратарям. Им я в последнее время доверяю все меньше. Грядет нечто невероятное и страшное. Оно назревает давно и неотвратимо. И придет именно оттуда – с самого центрального мира из всех, главной обители Вратарей.

Однако не забывай о самом важном – хорулах. Я был очень удивлен, когда узнал правду о них. И знаю, что хорулы ждут тебя. Но путь к ним ты должен найти сам. Надеюсь, это произой-

дет только тогда, когда ты, Сергей, будешь к этому готов. Иначе моя жертва и жертва многих будет напрасна.

Кефал по прозвищу Охотник».

Чернила с последними строчками, где осталось настоящее имя наставника, расплылось грязными кляксами. Слезы текли против моей воли и падали на письмо Охотника, умершего ради меня и высшей цели, к достижению которой я приближался крохотными шажочками, оставляя после себя выжженную землю.

Моя компашка тихо сидела на кухне, бесцеремонно свалив лут с убитого корла на пол. Залеченный Троуг молча допивал забытое мной пиво, Рис приютилась на табурете, подобно бедному родственнику, и ничего не делала, а Лапоть аккуратно, чтобы не звякать стеклом, собирал пустые бутылки. Они замерли, словно мышки за стеной, почуявшие кота. И что интереснее всего, когда услышали шаги, то встревоженно повернули головы. И был в их взглядах испуг, что ли...

– Как ты? – точно смущаясь своего вопроса, спросила Рис.

– Нормально. Телефон мой никто не видел?

– Вот он, – девушка протянула мне телефон. – Ты сам попросил ответить Юле. Так и получилось.

Я взял мобильник и зашел в мессенджер, через который обычно переписывался с девушкой. Забавно, но за последние несколько дней наше общение не прерывалось. Никаких сюсюканий и «люблю-трамвай-куплю», но вполне теплые разговоры. На все чтение ушло минут двадцать, после чего я удивленно посмотрел на Рис.

– Я типа в командировке, а ты все это время за меня эсэмэсилась?

– Ну ты же сам был не в состоянии этим заниматься. Исчезни надолго – начались бы вопросы. Я сказала, что связь ужасная, ничего не слышно. А вот интернет есть.

– И она поверила?

– Поверила. Тем более после того ужина с ней и твоими родителями поработал один Видящий. Так она пару дней вообще о тебе почти не вспоминала. Родители тоже. Один звонок от матери, взял Троуг, сказал, что простыл.

Я повертел телефон в руках, поджав губы. Учítывая поведение Рис за ужином, не представляю, что она испытывала, когда отвечала Юльке. И ведь за все время общения не отпустила ни одной колкости – я читал. Даже как-то все подходящие слова из головы вылетели. Единственное, что я смог выдать: «Спасибо».

– Да ладно, чего ты, мы же одна банда, – Троуг поднялся на ноги, оторвавшись от самого важного – пива.

Корл подошел ко мне и крепко обнял. От его дружеских проявлений чувств меня замутило еще больше, а голова грозила разлететься на части, как новогодняя хлопушка. Однако отстраняться от Троуга я не стал. Тут и Рис из-за гиганта осторожно похлопала меня по плечу.

– Вместе мы со всем справимся.

В довершение всего мою ногу обхватило что-то маленькое и невероятно мохнатое. Будь у меня собака, я подумал бы, что той пора на случку, а так догадался, что домовый тоже проявляет свою любовь. Ну или не знаю, как там у них это называется. Мне стало как-то неудобно и даже неловко. В нашей семье не принято было выражать свои чувства открыто. А тут...

– Где Лиций? – я решил поменять вектор всеобщего внимания.

Слава богам всех миров, сработало! Троуг перестал меня тискать, да и Лапоть – то ли от стеснения, то ли еще от чего – «схлопнулся» и зашуршал в комнате, убирая постель. Корл же почесал голову и, вроде как извиняясь, ответил:

– Сказал, что ему нет никакого смысла сторожить тебя, раз нас и так двое. Поэтому он пока займется инвестициями. Пришел первый этот...

– Транш от продажи жира бехолдера, – помогла ему Рис.

– И много?

– Больше, чем я думала.

– Хватит полгода безбедно пить, – кивнул Троуг.

– Сколько я здесь?

– Пятый день пошел, – ответила Рис.

– Я примерно так и думал. Ладно, собирайтесь, я сейчас приведу себя в порядок, и двинем в общину. Мне надо кое с кем поговорить.

Ничего, у меня, конечно, не получилось. Нет, через тридцать минут я и правда стоял помытый, пахнувший вкусным мылом и в чистой одежде. Однако живительную силу воды я переоценил, и последствия пятидневного запоя не собирались никуда улечучиваться. Мне вдруг пришла в голову одна философская мысль, что похмелье – это вполне обоснованное наказание за то, что тебе недавно было хорошо. Своего рода метод сохранения баланса во вселенной.

Когда мы загружались в вызванную к подъезду машину, таксист оглядел нас с некоторой опаской. Я его понимал: странная компания. Здоровенный амбал, эффектная девушка и дрыщ. Причем от последнего разит так, что хоть святых выноси. А судя по иконкам на бардачке, они здесь были.

Едва мы тронулись, водила тут же открыл окно, чтобы самому не захмелеть. Вечно легко одетая Рис сразу поехала. Всем известно, что в России два времени года – «май месяц» и «не май месяц». Сейчас был второй вариант. Поэтому неудивительно, что девушка, сидевшая прямо за таксистом, сделала замечание:

– Извините, а можно окошко закрыть?

– Дышать нечем, – ответил водила.

– Ты не услышал, о чем тебя попросили?! Я тебе сейчас голову проломлю!

Таксист резко обернулся что-то сказать, но не стал. Проницательность подсказывала, что человек за баранкой – *Боксер*. Видно, парень резкий, крепкий, все словесные баталии может перевести в плоскость мордобоя. Вот только мне плевать. Я мысленно представил, как в одну руку лег Грам, а в другую K133. И даже начал желать, чтобы таксист дернулся.

Но он отвернулся и закрыл окно. Все правильно. Страх осязаем. Не зря собаки чувствуют тех, кто их боится. Вот только во мне он этого не увидел. Его бицепсы не произвели должного эффекта, а суровый взгляд остался не у дел. Щуплый паренек, которым я представал для обывателей, его не боялся. Скорее наоборот. И попытавшийся залаять пес счел наиболее благоразумным поджать хвост и отступить.

– Не надо было так, – тихо сказала Рис.

Ее слова повлияли на меня, как вода на раскаленное железо. Она права. И Охотник был прав. Если я буду срываться по каждому пустяковому поводу, то растворюсь в темных Ликах. И опять же, рухнувшая к плинтусу карма не способствовала улучшению моего характера. Сережа, что с тобой случится через месяцок при подобном марафоне?

– Извини... – я поколебался и повысил голос: – Извините, сорвался. Неделя сложная.

– Ничего, – улыбнулся таксист, – со всеми бывает. Я радио включу, вы не против?

– Нет, конечно.

Оставшуюся часть пути мы преодолели под оглушительные раскаты какого-то хауса. Редкая реклама была бальзамом для ушей. Хотя, может, все дело в моем состоянии. Потому что Рис вполне спокойно дремала, а Троуг с интересом разглядывал иконки.

– Держи, дружище, – по приезде я дал таксисту намного больше указанной суммы. – Извини еще раз.

– Спасибо, – улыбка водилы свидетельствовала о том, что он совсем забыл былые обиды, – хорошего вечера.

Моя душонка еще не окончательно стала черной. Потому в силу «бабла» я пока не верил. Да, маленькие деньги решают маленькие проблемы. Но куда мощнее сила обычных слов. К примеру, «извини». Всего шесть букв, зато какой эффект! Вовремя сказанное «извини» может спасти брак или даже остановить кровопролитие. Самое сложное – лишь его произнести.

Я размышлял над этим, пока такси не скрылось из виду. И только тогда повернулся к своим друзьям. Те терпеливо стояли, ожидая, когда светлоокий и «черноликий» сообразовит возвратиться в привычную реальность. Интересно, они действительно меня опасаются, или тут что-то иное?

– Пойдем, – я махнул Троугу.

– Придется будить Лиция. Этот тип рано ложится. Говорит, если мало спать, то это... башка не варит.

– При малом количестве сна мозг неспособен нормально функционировать, – поправила корла Рис. – Наш зверолод про это уже все уши прожужжал.

– Не берите в голову, мы идем не к Лицию.

– А к кому? – почесал макушку Троуг.

– К твоему старому приятелю. Надо же выяснить, что значит та самая ржавчина на сочленении механоида.

Глава 3

Одиночество оказывает сильное влияние на характер и привычки. Человек приучается жить только с собой и своими заботами. И чем дольше протекает одинокое существование, тем сложнее ему впустить кого-то другого в свою жизнь. Появляется определенный распорядок дня, небольшие ритуалы, которые со временем превращаются в устоявшиеся обычаи, своего рода трафарет, что отсекает все лишнее.

Втиснуться в жизнь такого человека против его воли необычайно сложно. Чтобы не вызвать неприязнь, необходимо учесть все особенности и предпочтения индивидуума. Или нагло и нахраписто влезть в грязных сапогах на накрахмаленную белую скатерть и навлечь на себя гнев обладателя этой самой скатерти. Я выбрал наиболее простой вариант.

– Может, его дома нет? – смущенно заметил корл.

Я понимал друга. Румис был приятелем Троуга. У меня имелось предположение, что они прокручивали какие-то темные делишки. По крайней мере, Модификатор не производил впечатление законника. И наличие Троуга в моей компании однозначно повлияло бы на ухудшение его отношений с Румисом.

– Сереж, и правда, поздно уже, – вступилась Рис, – все лавки закрыты. Мы внимание привлекаем.

Действительно, кроме нас, на пустынной улице находился только Страж. Последний даже не скрывал, что проявляет к странной троице интерес. Остановился на пересечении улочек и сложил руки на груди. Как быстро получится его убить в случае чего?

– Я не собираюсь ждать до утра, – я постучал еще раз.

Наконец в доме заскрипели половицы и раздались шаркающие шаги. У двери Модификатор замер, будто высматривая, кто пришел. Странно, учитывая, что «глазка» здесь не было. И спустя еще с полминуты нам открыли.

– Троуг, Рис... Ты, – он хмуро обвел нас взглядом, – чего вам надо на ночь глядя?

– Поговорить, – сказал я. – Если ответишь всего на пару вопросов, получишь полкило пыли.

Для убедительности я достал из инвентаря увесистый мешочек с деньгами и потряс им перед носом Румиса. Приятно запахло шоколадом и корицей, а сонные глаза Модификатора вдруг обрели осмысленность. Торгаш, что с него взять. Они всегда пекутся о своей выгоде. А если уж и делать ничего не надо, а лишь поговорить, то, считай, с «коммерсом» вопрос решен.

Румис посмотрел на Стража более недружелюбно, чем на нас, – хороший знак. Собственно, я не сомневался, что у него есть определенные разногласия с законом. Поэтому, когда Модификатор отошел в сторону, пропуская непрошенных гостей в дом, я едва заметно улыбнулся.

Навык Убеждения повышен до двадцать четвертого уровня.

– Только быстро, если уж пришли по делу в столь поздний час.

Он провел нас в комнату на нижнем этаже, где я в свое время изучал умения. Румис хлопнул в ладоши, и бра, еле горевшие, вспыхнули ярче. Ну вот, такой «романтик» нарушил.

Перг-механоид уселся за круглый стол, на котором, как и в прошлый раз, красовался самовар, и жестом предложил нам присоединиться.

– Слушаю.

– Мы ищем один предмет, – начал я.

– Ищущий ищет предмет, надо же. – Румис серьезно кивнул, и я понял, что он едва сдерживает раздражение. Конечно, ввалились на ночь глядя, уселись за столом, заходят издалека. Он не девушка, долгие прелюдии ни к чему. Если бы не жирный куш в виде денег, Модифи-

катор бы выставил нас за дверь не задумываясь. И добрые приятельские отношения, точнее, былые контрабандистские дела Румиса и Трoуга не помогли бы.

– Камень. Обладающий определенными волшебными свойствами. В руки его взять крайне затруднительно – чревато ожогами и другим магическим геморроем. Его могут использовать как реликвию.

– И все? Как выглядит, называется, поконкретнее о его свойствах? – изумленно развел руками Румис. – С чего вы вообще решили, что знаю об этом неизвестном даже вам камне?

Я понимал, что он прав. Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Слишком мало вводной информации. Будь тут магический «Гугл», он бы выдавал пустую страницу поиска. Но вместе с тем внутри меня была определенная уверенность, что мы пришли именно туда, куда нужно.

– Ржавчина на твоём сочленении не беспокоит? – спросил я скорее наобум, чем руководствуясь какой-то стратегией.

На первый взгляд, я произнес тарабарщину. Но вот глаза Румиса удивленно расширились, словно мне удалось острым предметом задеть у него набухший фурункул. Возникло странное чувство превосходства над Модификатором, потому что я знал: теперь он полностью в моих руках.

Черная маска появилась возле лица, будто только того и ждала. Я надел Лик и ощутил, как по телу пробежала дрожь. Мир потускнел, и Румис вместе с ним. Он превратился в крохотного перга, что пытается скрывать свои жалкие секретки. Я протянул руку и сказал лишь одно слово:

– Расскажи.

Модификатор хмыкнул, разве что средний палец мне не продемонстрировал. Мол, еще чего захотел. Вот только не прошло и пары секунд, как его рот открылся и начал произносить разные слова, явно против воли своего обладателя.

– Я стал механоидом не совсем законным способом. Тогда нужные м... – в это время Румис закрыл предательский рот ладонями. Ну ей-богу, как ребенок.

– Друзья, поддержите, пожалуйста, нашего собеседника. А то ему трудно с руками во рту делиться ценной информацией.

Рис с Трoугом сначала переглянулись. Видимо, решали, под какую статью Игрового мира я их сейчас подвожу. Но думали недолго, потому что руки Модификатора почти синхронно упали на стол.

– Давай еще раз. С самого начала.

– Я стал механоидом не совсем законным способом. Тогда нужные люди познакомили меня с Летреном, Управителем Четвертого порядка. И я понял, что с ним можно заработать неплохие деньги. Единственное, мне надо было стать своим...

– И ты стал механоидом?

– Заменял часть себя, – кивнул Румис, – самую незаметную часть, потому что для всех остальных я остался пергом. Модификатором-пергом. Сделал документы с правом вхождения в Город вплоть до седьмого порядка. Этого было достаточно.

– В чем суть вашего с Летреном дела?

– Ему поставляют клиентов. Тех, кому нужно в скорейшее время стать механоидами. Минует очередь и бюрократические процедуры.

– Все равно не понимаю, – искренне признался я. – Какой в этом смысл?

– С Мехилоса выдачи нет, – подала голос Рис, – мир механоидов гарантирует гражданам полную безопасность от посягательств неграждан.

– Так почему бы не сделать это все официально? – спросил я.

– Потому что преступникам не дадут гражданство, – пояснила девушка. – Ты же не думаешь, что там проходной двор? Необходимо внести крупную сумму и доказать, что ты чист перед законом в ближайших мирах.

– Что-то мне подсказывает, что вы это делаете быстрее и по ценам гораздо выше рыночных, – предположил я.

– И от клиентов у него отбоя нет. С Отстойника и Пургатора клиенты проходят через меня, существами из центральных миров занимается Ораэль.

– Погоди, погоди, а твой Летрен не такой роботизированный крокодил?

– Да, он кроколюд.

– А Ораэль – иорольф?

Все встало на свои места.

– Именно.

– Как часто они тебя посещают?

– Перед поставкой крупной партии и через день после сделки. Считаем выручку, делим. Потом составляем списки и берем предоплату. Согласовываем с Ораэлем количество клиентов, которые пойдут на трансформацию. Ждем, пока Летрен не наберет необходимое число квот и не даст отмашку.

– Почему здесь? Не проще ли встречаться в Пургаторе или тебе навещать в Мехилос?

– В Мехилосе слишком много ушей и глаз. Немногим меньше в Пургаторе и других соседних мирах. Отстойник в этом плане – самое тихое и спокойное место.

– Почему бы просто не подделывать бумажки без пихания в себя всех этих железок?

– Если любая проверка выявит хоть одну подделку документов – скандал будет невероятным. Проведут расследование, и весь бизнес может рухнуть. А он приносит Летрену слишком много денег.

– И когда стоит ожидать твоих друзей?

А вот теперь Румис замолчал. И, по всей вероятности, сообщать явки и пароли он явно не собирался. Ну конечно. *Болтовня* не просто развязывала язык – собеседник вытаскивал самое грязное белье и махал им перед твоим носом. Вот и Модификатор открыл свой секрет. Он поставщик живого товара, который, для удобства, сам стал механоидом. А вот на дополнительные вопросы отвечать уже не собирался. Ну что ж...

– Можете его больше не держать, – сказал я, поднимаясь.

– Выметайтесь отсюда, – постепенно приходил в себя Румис, – и чтобы я больше ноги вашей здесь не видел.

– Не торопись.

Я медленно достал из инвентаря свои игрушки. Меч лег в правую руку, плазмомет в левую. Нет, я еще не окончательно двинулся кукушкой. Убивать Румиса не было никакой необходимости. Более того, он пока очень мне нужен. А вот припугнуть, может даже, немного «физически воздействовать», – это сколько угодно. Мне необходима информация, и она у Модификатора есть.

– Сергей, – обеспокоенно протянула Рис.

– Я просто кое-что спрошу, – улыбнулся я ей, однако девушку подобный ответ явно не удовлетворил.

Я резко вскочил и пнул ногой стол. У Румиса не было отката по времени, да и с реакцией оказались явные проблемы. Поэтому он попросту завалился на пол прямо как сидел на стуле – лишь руками всплеснул. Звякнул, грохнувшись об пол, самовар. Крышка отлетела, и из него даже вытекла вода. Надо же, я думал, что он больше бутафорский.

Я приблизился к Румису, обойдя мокрый пол; ногой оттолкнул стол и прислонил к шее Модификатора клинок. От меня не укрылось, что тот, пока я делал несколько шагов, успел накинуть на себя защиту. Что бы там ни было, Игрок он опытный. Тем вдвойне приятнее

смотреть, как Грам оставляет на его шее небольшой порез, сбив за одно прикосновение все Покровы.

– Неприятно, когда чувствуешь себя беспомощным, правда? Я спрошу еще раз, и от твоего ответа зависит, что будет дальше. Когда ты встречаешься с Летреном?

Навык Убеждения повышен до двадцать пятого уровня.

– Завтра, завтра, – залепетал Румис, – к вечеру должен прийти вместе с Ораэлем. Принести мою часть денег и договориться о новой партии.

– Видишь, не так это было и сложно, – сказал я, убирая меч. – Стражам ты, конечно, жаловаться не будешь. После всего рассказанного это было бы глупо. И своим компаньонам ничего не скажешь. Напротив, устроишь нашу встречу. Мне нужно с ними поговорить.

На это Румис, все по-прежнему отдыхавший на полу, отрицательно замотал головой. Я изумленно приподнял бровь и прислонил К133 к его дурной башке.

– Можешь убить меня, но я не стану устраивать западню Летрену.

Вот умеет Модификатор обескураживать. Если честно, я растерялся. Не потому, что мои слова расходились с делом. Я бы легко убил сейчас Румиса, стоило тому начать играть в героя и посылать меня на три веселых буквы. Однако тут было нечто другое. Нечто, чего я пока не понимал.

– Летрен стоит того, чтобы умереть за него? – я начал прощупывать почву, пока не зная, на какие точки надо давить.

– Дело не в этом. Если я предам его, то смерть – самое лучшее, на что я могу рассчитывать. Ты не знаешь этого крокодила.

– Значит, он страшный и ужасный. Ходит по Таврическому саду и пугает грязных детишек, – облегченно сказал я.

Облегченно не потому, что мне такие люди, то есть существа, нравились. Просто мне была ясна категоричность Румиса. Летрен, получается, крокодил во всех смыслах. Впрочем, я и не собирался его жестко прессовать. Как понял, он любит деньги. Значит, мы договоримся.

– Я не хочу причинять вред Летрену или Ораэлю. Мне лишь надо поговорить с твоим боссом.

– Поклянись.

Я хмыкнул. Видимо, он действительно сильно боится патрона, раз выдвигает такие дерзкие требования. Однако на других условиях мы с ним явно не договоримся.

– Клянусь, что не причиню вреда Летрену, Ораэлю и тебе на завтрашней встрече.

Обжегшись на Липком, я тщательно подбирал слова. Поэтому сказал лишь про завтра. Что, к примеру, я могу нашинковать того же Летрена дня через два, упоминать не стал.

– И придешь только один. Без них.

– Идет.

– Хорошо. Тогда с тебя еще полкилограмма. За то, что устрою встречу.

– Смотрю, не только твой шеф любит деньги, – я подал руку Модификатору.

Он оперся на нее и поднялся. Я убрал плазмоган, поставил стол на место и вывалил на него килограмм пыли. Самые большие деньги в жизни, что я отдавал за услуги. Румис мгновенно смел их в инвентарь и протянул мне ладонь, другой держась за свежую царапину на шее. Мы обменялись рукопожатиями, закончив эти своеобразные переговоры.

– Пойдемте, – кинул я Рис и Троугу.

Уже оказавшись почти у двери, я обернулся, задав интересующий меня вопрос:

– А что со ржавчиной?

Модификатор на несколько секунд замер. Видимо, обдумывал, отвечать мне или нет. А что – власти слова над ним я больше не имею. Меч не направлен на горло пергу – можно и покочевряжиться. Или вовсе пойти в отказ. Однако Румис заговорил:

– Летрен экономит на всем. Даже для своих. Имплант, что он достал, и с самого начала не выглядел новым, а теперь покрылся странными пятнами. Придется менять.

– Жлоб он, – коротко ответил я и вышел наружу.

Собственно, очень хорошая схема. Экономить на нелегалах, вставляя им дешевенькие детали б/у. А что? Жаловаться они не побегут. Нелегалы не любят привлекать к себе внимание. Поэтому Летрен волен диктовать им любые условия – в пределах разумного. Что до самих деталей – так все так делают. Многие наши компании перешли с практически вечных железных запчастей на пластиковое фуфло с одной лишь единственной целью. Чаше ломается – чаще чинишь. Или еще лучше, покупаешь новое. М – маркетинг.

– Это все неправильно, – негромко сказала Рис.

– Ничего страшного. Он торговец и умеет разграничивать личную обиду и выгоду. Меньше чем за десять минут он заработал килограмм пыли. А на то, что я его немного помял... закрывает глаза.

– И у тебя нет никаких границ, через которые ты не переступишь ради достижения цели?

– Разве так не должно быть? – ответил я вопросом на вопрос.

– Даже у Игроков с темной кармой существует нечто, чего они никогда не сделают. Темная карма не значит, что ты плохой. Просто у тебя свой взгляд на определенные вещи. Как и светлая карма не делает из Ищущего святошу. А ты... ты...

Она замолчала, задохнувшись и не в силах продолжить. Троуг потупил взор, как девица из высшего общества, услышавшая матерное слово. Я разглядывал своих друзей, очертания которых еле просматривались в темноте, и чувствовал подкатывающую злобу.

– Договаривай. Что я?

– Ты становишься другим. Словно после смерти Охотника все то темное, что было в тебе, выплеснулось наружу. И оно затмило светлое. А ты не такой. Это не ты настоящий. Будто кто-то другой говорит за тебя.

– Откуда ты знаешь, кто я такой? Из-за того, что посидела пять минут среди моих родных? Или потому, что мы вместе отбивались от рахнаидов? Или потому, что я спас тебя и подстраховал с младшим братом? На моем месте мог быть кто угодно! И ты не знаешь, кто я такой!

Мне показалось, что глаза Рис блеснули в тусклом фонарном свете. Она не ответила, лишь резко развернулась и побежала прочь. Я хотел крикнуть девушке что-то вслед. Обидное, хлесткое, однако ничего не приходило в голову. Стоял, тяжело дыша и выпуская пар изо рта. Зато сказал Троуг:

– Знаешь, Серега. Мы часто ведем себя как мудаки. Однако одни это осознают, а другие – нет.

И он побрел вслед за Рис. Не подал руки, не похлопал по плечу, даже не махнул на прощание.

– Да и пошли вы! – крикнул я в крепкую спину Троугу. Рис уже скрылась из виду.

С другой стороны показалась фигура в черном. Страж прошел мимо, сделав вид, что меня не существует. Словно не заметил перебранки. Думаю, скажи он хоть слово, чтобы я вел себя тихо, это бы стало последней каплей. Но он промолчал. А я остался совсем один, в темноте. Темнота была снаружи и внутри.

Злость постепенно отступала, оставляя после себя обугленные куски души. Нет, так не должно быть. Я не могу позволить Ликам окончательно поработить меня. Иначе буду жить лишь от одной вспышки гнева к другой. Охотник, мудрый и опытный Охотник, не зря писал об этом. Я должен все контролировать.

И еще этот долбаный меч. Каждый раз, когда беру его, хочется пустить клинок в дело. Кажется, что он жаждет крови. Как же все оказалось непросто! У меня в руках была необыкновенная мощь, за которую стоило заплатить не менее дорогую цену. С ним я одновременно силен и слаб.

По щекам текли горячие слезы, они скатывались к подбородку и там уже замерзали. Тело словно одеревенело. После выплеска огромного количества адреналина накатила апатия. Я стоял на темной улице общины и чувствовал себя одиноким. Наверное, как никогда в жизни.

Глава 4

Хорошо возвращаться туда, где тебя кто-то ждет. Видимо, для этого и заводят собак, кошек, попугаев и прочую живность – чтобы создать иллюзию, что ты кому-то нужен. Ты востребован. А за миску сухого корма или почесывание за ухом – уже не так важно. Ты не один.

Поэтому когда я услышал шкворчание сковородки на кухне, то зашмыгал носом. Сентиментальным стал в последнее время. Да и настроение скачет, будто у наркомана – разгон от сюсюканий до «убью-покалечу-уничтожу» быстрее, чем у «Бугатти» до сотки. Над этим тоже надо работать. Да черт возьми, над всем надо работать!

– О, хозяин, как дела?

– Средней паршивости. Ты ничего не сломал, пока меня не было?

– Обижаешь. Я уже почти неделю, как ты это, значитца, выпивать начал, чин-чинарем.

Ни одного инцеста...

– Экссенса, – поправил я его.

А сам вспомнил табличку, которую обычно вешают на предприятиях – столько-то дней без происшествий. Надо тоже такую занять. Неделя для Лаптя – срок серьезный. Соответственно, скоро обязательно что-то случится, к бабке не ходи.

– Дарья Михайловна не придет?

– Нет, у нее другие планы.

– А этот... корл который, будь он неладен?

– Тоже нет.

– Ну и то хорошо. А то видел у него ножищи? И топчется, главное, топчется, будто конь безумный. Видите ли, не снимает он обувь. Не привык. Коли живешь в хлеву, твое дело. А зачем же в чужой монастырь со своим уставом ходить?

– Ладно, ладно, завелся, тоже мне. – Я разулся и повесил плащ на вешалку. – Есть чего приготовил?

– Ты уж извини, я так, на скорую руку, что бог послал. Щи с кислой капустой да котлеты и толченая картошка.

Ел я без особого аппетита. *Обновление* не функционировало, хотя все же казалось, что организм чистился недостаточно быстро. Голову чуть-чуть отпустило, но общее состояние оставалось неважнецким. Потому суп я влил в себя почти насильно, заставляя нутро начать нормально работать. С похмелья – именно то что надо. Правильно говорят, что аппетит приходит во время еды.

Желудок, поняв, что его больше не собираются насиловать водкой и пивом, нажал кнопку «Вкл.» и стал требовать еще еды. Поэтому божественные котлеты Лаптя, такие нежные, что таяли во рту, улетели в один присест. Домовой протянул тарелку с добавкой, положил голову на ладошку и стал наблюдать за мной, одновременно комментируя свой кулинарный талант:

– Я просто немного хлеба добавляю. Перекручу с мясом, яйцо туда, да делать больше почти ничего не надо.

Болтал Лапоть без умолку, а вместе с тем взгляд был настороженный. Как у собаки, что по запаху не может сразу признать хозяина после долгой разлуки. Я и раньше не особо страдал тактичностью, а в последнее время и вовсе избавился от необходимости ходить вокруг да около.

– Чего смотришь, как Ленин на буржуазию?

– Гнев тебя душит, хозяин. Копишь ты его в себе, выхода не даешь, а потом он сам прорывается. Так и сгореть недолго.

Я сдвинул зубы, чтобы не нагубить. Поиграл желваками и оскалился искусственной улыбкой.

– Тебе-то откуда знать, чего я чувствую?

– Так хозяин и домовый невидимыми узами связаны. Вроде как родственники единокровные.

– Допустим. И что ты предлагаешь? Самоконтроль и все такое?

– Скажешь тоже. Копят в себе, копят, а потом от грудной жабы помирают. «Мужчины не плачут» и прочая дребедень, – прыгнул со стула Лапоть. – Гнев надо выплескивать. Раньше в лес забредали, куда поглубже, да орали дурниной, так, что волки под себя ходить начинали.

– Если дома начну кричать, меня в дурку увезут, – сказал я, расправляясь с последней котлетой.

– Так необязательно голосить. У человека много всяких путей есть. Про Ищущего вообще молчу. Щас...

Он заметался по кухне, гремя шкапами, потом бросился в зал, пронесся вихрем по стенке и вернулся с трюфлями. Точнее, со стопкой пыльных тарелок.

– Вот.

– Крутяк. Гости к нам придут, что ли? Только ты помой это добро, а еще лучше выбрось. Тут половина старых и треснутых.

– Так для нашего дела хорошо подходят, – он поставил стопку на стол и протянул мне одну тарелку. – Держи... А теперь бей.

– В смысле?

– Разбей ее. Ну давай, что стоишь как истукан? В жизни таких тупых не видел.

Второй раз меня просить было не нужно. Машина под названием «Необузданная злость» завелась с полуоборота. Я бросил тарелку, с опозданием подумав, что это, наверное, керамическая посуда бабушки и как-то нехорошо с ней так обращаться. Однако Сережа Дементьев ушел в астрал и больше не имел власти над бушующим телом.

За первой тарелкой полетела вторая, потом третья, четвертая. Кухня заполнилась множеством мелких острых осколков, отскакивающих от шкафов и холодильника. Парочка даже отлетела в меня и оцарапала кожу. А вулкан гнева продолжал выплескивать свою магму. На девятой тарелке я остановился.

Дышал быстро, словно пробежал на скорость стометровку. Волосы на коже встали дыбом, в крови бурлил адреналин. Однако удивительное дело: злость, бушевавшая внутри, уносилась прочь, подобно щепке в горной реке. Я замер, прислушиваясь к ощущениям, а потом удивленно спросил:

– Это как?

– Вот так! – ответил Лапоть, подбирая осколки. – В твоём случае гнев – как гной. Его надобно выплескивать, а не копить.

– Лапоть, иди сюда, чертяка, это же выход!

Я обнял растерявшегося от резкого проявления моих чувств домового.

– Выход. Только тарелок не напасешься.

– Нет, просто все дело в том, что мне надо перенаправлять свою злость. Ты прав, выплескивать ее. Сломать что-нибудь, разрушить или...

Лапоть настороженно поглядел на меня. Очень так нехорошо. Как командующий части на вороватого прапорщика. Я не стал ему ничего объяснять. Потому что, если все выгорит, у меня получится без ущерба для себя и окружающих друзей пользоваться Ликами и мечом.

Я умылся и в самом хорошем расположении духа пошел разбирать диван. Игровое будущее виделось не в таком мрачном свете. Единственное – не давала покоя моя обычная, человеческая жизнь, которая в последнее время стала еще сложнее. СМС от Юли с пожеланием

спокойной ночи свело на нет все старания Лаптя. Я вновь погрузился в меланхолическую задумчивость. С той лишь разницей, что пока не хотел никого убить.

Закончил с домашними хлопотами на кухне Лапоть. Отгремел сковородками, убирая недоеденное в холодильник, накормил мусорное ведро разбитыми тарелками, подмел полы. После забрался на антресоль, где устроил себе нечто вроде топчана из моих старых вещей, и довольно скоро засопел. Мне оставалось ему лишь завидовать. Из головы не шли мрачные мысли по поводу близких людей. История с Лилькой не должна повториться. Я обязан сделать их жизнь максимально безопасной.

В итоге за ночь практически не удалось сомкнуть глаз. Подремал пару часов и проснулся совершенно разбитый и злой, однако с определенным планом на сегодняшний день. Во-первых, сразу включил ноут и посмотрел ближайший фитнес-клуб с боксерской грушей. Лапоть прав: бить тарелки – накладно. А вот колотить мешок, набитый мелкой резиновой крошкой или песком, – самое то. Ближайший и, судя по фотографиям, наиболее крутой зал оказался на улице Щербакова. Значит, нам туда дорога.

Вместо завтрака я выпил два стакана воды, на что домовой неодобрительно покачал волосятой головой и демонстративно выбросил приготовленные блины. Я нахмурился, понимая, что начинаю испытывать определенное недовольство домовым. Значит, пора уже выходить. Я схватил собранный заранее рюкзак со спортивными вещами и вышел.

Как только сел в вызванное такси, все начало раздражать. Неудобные кресла, запах крепких дешевых сигарет и пота, глупая песня про то, как девчонка кого-то любит, а он ее нет, звучащая из трещащих боковых колонок. Выместить злость было нельзя, поэтому я несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь успокоить подкатывающий взрыв своего внутреннего вулкана. Вышло не сказать чтобы изумительно, однако хоть как-то. И тут я понял еще одну важную вещь.

Помимо «выплеска», необходимо было научиться концентрации, чтобы остаться вменяемым человеком между этими самыми «выплесками». Процесс сложный и невероятно трудоемкий. Впрочем, как и любая работа над собой. Удивительно, но эта простая мысль придала мне определенной решимости.

По пути мы остановились возле аптеки, и я прикупил пару эластичных бинтов. Понадобятся при занятиях. А когда по приезде расплатился и вышел из машины, немного оробел. Я сроду не ходил в разные качалки, залы и фитнес-центры, и не только потому, что ленивая сволочь (хотя поэтому тоже). Я всегда немного своего тщедушного тела. Кто ж знал, что под зачарованным обликом задохлика скрывается могучий корл? Впрочем, обыватели до сих пор не догадываются.

Но дело даже не в этом. Мне всегда казалось, что приди я в одно из таких мест, как все вокруг начнут тыкать пальцем и ржать. Обычные детские комплексы – все мы боимся быть осмеянными и униженными. Это было тогда. И сейчас всплыло лишь мельком, на долю секунды. После чего тут же было вытеснено волной накатившей злости.

Какое мне дело до других людей? Ничего не изменится от того, что кто-то подумает, как я глупо выгляжу. Мне-то какое дело до мнения совершенно чужого человека? Разве оно повлияет на мою жизнь? Нет. Я перехватил рюкзак поудобнее и направился внутрь.

– Добрый день, – ласково улыбнулась мне девушка на ресепшене.

– Добрый. Мне нужно разовое посещение.

– Вы у нас были прежде?

Отрицательное мотание головы.

– Вы знаете, что у нас сейчас идет акция – первое посещение бесплатно?

Отрицательное мотание головы.

– Наш персональный тренер может провести вводный инструктаж...

Молодая девочка прикладывала все усилия, чтобы прощупать грани моего терпения. И дело, конечно, было не в ней, а во вбитых в голову инструкциях. И я повел себя достойно: вытерпел все муки фитнес-сервиса и был проведен в отдел продаж. Еще пять минут внутреннего кипения – и в моих руках оказалась карточка с месячным абонементом. Что поделать – позволил себя уболтать. Действительно, получалось в разы дешевле, чем одноразовое посещение, а на год я пока брать не торопился. После ночных размышлений я не был до конца уверен, куда меня вскоре забросит судьба.

Хорошо освещенная раздевалка с широкими шкафчиками и новенькими скамьями на мгновение вновь вернула того, прежнего Сергея. Но я довольно быстро справился со своими комплексами и сел недалеко от низкорослого крепыша, делая вид, что я здесь не случайный человек.

В зал я вышел, как любой дрыщ, появившийся в «качалке» первый раз. Неторопливо двигался вдоль снарядов, изредка смотря на занимающихся. Нет, железо, конечно, хорошо, однако оно не решает моих задач. Площадку с огромными грушами я увидел через минуту поисков. И – о счастье! – именно там никого не было.

Немного размялся, вспоминая все, что знал об упражнениях на растяжку. После чего обмотал бинтами кисти и запястья. Не бог весть как, дядя Дима, наверное, посмеялся бы. Ну а что делать? Как умел. Не хотелось бы растянуть сухожилие или мышцу. Конечно, меня, если что, подлечит Рис... Нет! Никто меня не подлечит! Потому что Трорг прав. Я мудака. Или веду себя как мудака – разница невелика.

Я тяжело засопел и ударил грушу. Вышло не очень сильно. Однако я ощутил нечто вроде удовлетворения – едва заметного, еле уловимого. И захотелось усилить этот эффект. Еще! Сильнее. Я был похож на включенный электрический чайник, в который плеснули всего полстакана воды, – закипел почти сразу. На бедную грушу обрушился целый град ударов. Немного корявых и неумелых. Но моя неловкость компенсировалась самоотдачей. В каждый удар я вкладывал всю силу и ярость, которых было в избытке. Поэтому когда груша сильно качнулась, словно мешок с ветошью, а потом вернулась обратно, чуть не опрокинув меня, я искренне удивился.

Заодно заметил, что полоска с маной чуть сократилась. А после уже получил ворох интерфейсных сообщений.

Создано новое заклинание Боевой удар.

Навык Созидания повышен до первого уровня.

Навык Рукопашного боя повышен до одиннадцатого уровня.

Я даже подвис. Что-то новенькое. Это что за заклинание такое?

Боевой удар (Разрушение) – нанесение повышенного урона ударом, произведенным любым способом. Для активации заклинания необходим тактильный контакт. Стоимость использования: 10 единиц маны.

Забавно. Понятно, что для серьезных стычек заклинание более чем бесполезное. Однако сам факт удивлял. Я создал заклинание! Все, что у меня раньше получалось создавать, – лишь проблемы.

Я тряхнул головой. Отдохнули, и хватит. Мотивировать меня лишний раз не требовалось. Казалось, вместо груши находился я сам. Темный, озлобленный, которого необходимо было убить.

Навык Неутомимость повышен до третьего уровня.

Только теперь я заметил, что Бодрость не просто уползла в нулевую отметку, а помигивала красным цветом. Пот застилал глаза – я не догадался взять с собой маленькое полотенце, – руки и плечи гудели от напряжения. Я оперся на колени, стараясь не упасть, и пытался восстановить дыхание.

– Ты бы так не убивался в первый день?

Голос принадлежал классическому качку. Узкая талия, широкие плечи, модная прическа с выбритыми по бокам волосами и зачесанной челкой. И мышцы. Которые, казалось, взяли тело бедного брюнета в плен. О существовании некоторых я вообще даже не подозревал. У него разве что уши не были накачаны, по всем известной причине: мышц на ушах просто нет.

– Спасибо. Разберусь.

– Сам смотри, – легко отстал от меня атлет.

Я продолжил молотить грушу и на мгновение остановился, осознав, что сейчас произошло. Некто влез в мои дела, когда его не просили. А я не сорвался. Прислушался к себе – ни одного намека на злость. Несмотря на усталость, голова была на удивление ясной.

Побарахтавшись еще минут двадцать и получив двенадцатый уровень Рукопашного боя, я поплелся в душ. Ощущение было странное. С одной стороны, я походил на мясную отбивную, будто сам висел вместо груши. С другой – удивительное чувство спокойствия и уверенности в себе внушало оптимизм. Ради следственного эксперимента я даже нацепил Лик Разрушителя. И кроме затемнения мира, никаких отрицательных эффектов не почувствовал.

В душе отмокал минут двадцать, одновременно гоняя в голове мысли, которые не давали заснуть ночью. Так или иначе, я теперь серьезное оружие, несмотря на неопытность, малое количество уровней и все прочее. Не говорю, что меня невозможно убить. Скорее даже наоборот, большое количество Ликов станет притягивать разных любителей поживиться за чужой счет. Возможно, конечно, отказаться от этих «масок» в интерфейсе.

Стоило подумать об этом, как меня передернуло. Возможно, это выход. Или... Как человеку, который осознал свою силу, вновь стать никем? Точнее, рядовым Игроком. Да, тогда темные Лики не будут сводить с ума, но вкусившему власть и могущество вдвойне труднее вернуться в прежнюю жизнь. Однако единственное, на мой взгляд, верное и невероятно болезненное решение я принял.

Одевался медленно, словно пытаюсь оттянуть момент неизбежного – того, что в моей голове уже осозналось и ждало выхода. Разум говорил, что сделать это необходимо, а само существо противилось. Однако дело было практически решено.

На дежурное, хоть в него и вкладывалось все актерское мастерство хостес, «До свидания, ждем вас еще», я лишь кивнул. дождался вызванной машины и сел внутрь. По коже пошли мурашки, а колени дрожали. Да и сердце колотилось так, как не билось при недавней тренировке. Сейчас я окончательно решал свою судьбу.

Выйдя из машины и разглядывая высотку, я еще некоторое время постоял, собираясь духом. Это было намного страшнее схватки с Темнейшим или атаки рахнаидов. Будь выбор, я бы с радостью пережил еще одно нашествие кабиридов с их ужасными церберами. Но судьба уготовила мне кое-что похуже.

Не знаю, сколько я простоял так. В какой-то момент понял, что мороз начинает щипать уши – у это меня верный признак замерзания. Подошел к домофону, набрал, а после недолгой паузы назвал свое имя. Открыл дверь дрожащей рукой и зашел внутрь. Поднимался пешком, а не на лифте, чтобы хоть как-то собраться с мыслями. Еще не дойдя до нужного этажа, я услышал, как щелкнул замок и скрипнули петли. Меня ждали.

Юлька стояла в широкой клетчатой рубашке, которая слегка закрывала задницу. Шикарную задницу. Домашняя, веселая, не знающая, какие вести я несу. Она бросилась на шею и прижалась к моей груди.

– Наконец-то приехал! Я так соскучилась. Заходи, дома никого нет.

В ее большущих глазах плясали озорные чертята. Сейчас она была такая манящая, желанная, и потому мой голос сорвался:

– Юля...

– Что?.. Ну, говори же, чего ты молчишь? – по-прежнему улыбалась моя возлюбленная.

Я опустил глаза в пол и сказал то, чего сам не желал:

– Нам надо расстаться.

Глава 5

Очень часто мы принимаем в своей жизни решения, которых не хотим. Остаемся на работе подольше, жертвуя семьей ради призрачного повышения по службе. Поступаем учиться на странную специальность, лишь бы не расстраивать родителей, и тратим несколько драгоценных лет своей жизни на непонятную профессию. Расстаемся с теми, кого любим, чтобы не навредить им.

Последнее – совсем редкость. Для этого необходимо действительно искренне желать человеку счастья. Зачастую мы будем продолжать тянуть лямку, даже если отношения болезненные. Потому что «я не смогу без нее (него)», «никому не отдам, это мое», «мы уже так долго вместе». Лишь самый щедрый сердцем может отпустить.

Именно этим я себя успокаивал, хотя легче не становилось. Пытался убедить, что рядом со мной Юля может пострадать. И самое лучшее, что я могу сделать, – дать ей жить обывательской жизнью. Поначалу будет непросто. Наверное, сейчас она считает меня последним козлом, но пройдет время – и у нее все станет хорошо. По крайней мере, я в это искренне верил.

Сказать кому – не поймут. Темный, что руководствовался чужим счастьем. Смех, да и только. Однако как раз мне было не сказать чтобы весело. Скорее даже наоборот. Злился ли? Нет. До сих пор горела от пощечины щека, ветер забирался под распахнутый плащ, а проезжающие машины сигналили идиоту, что брел вдоль обочины – мне, то есть. Но я не злился. Меня окутала какая-то горькая, разрушающая пустота. Хотелось броситься обратно к Юльке и извиниться. Сказать, что неудачно пошутил. Придумать что-нибудь, наврать. Но вместо этого я уходил все дальше от ее дома.

Рубикон был перейден. Я не тешил себя ложными надеждами. Сергей Дементьев все больше растворялся в Игроке Серге. И, думаю, так оно и должно было быть. Затеряться среди обывателей, жениться на обычной женщине и смотреть, как она старится, – не мой вариант. Шестеренки уже запущены, механизм работает, мне остается лишь следить за тем, к чему это приведет.

Домой я ввалился, уже немного придя в себя. Несмотря на то что все мысли сводились к Юльке, я пытался думать о другом – о предстоящей встрече с Управителем какого-то там Порядка. Так и не запомнил, какого. На автомате поел, даже не оценив вкуса еды, и упал на диван. Именно теперь, когда жизнь дала трещину – но одновременно с этим Юля была в относительной безопасности, – я заснул.

Пробуждение оказалось резким. Словно меня кто-то вырвал из сна. Сел, приходя в себя, с недоумением глядя на черноту за окном. Нашупал телефон и посмотрел на время – пять часов. В голове не было мыслей о Юле и том, что я совершил, лишь тревога о предстоящей встрече. Как бы не опоздать.

Умылся, наспех оделся и вызвал такси. Проверил количество пыли, чтобы понимать, какими средствами располагаю. Друзья, бывшие уже или все еще нынешние, говорили о пополнении счета в банке. В нашем городе отделение «Торгового пути» имелось, если верить выданной мне карте. Однако не в общине, а гораздо дальше. Жаль, что сейчас заскочить не успею. Интересно, сколько там накапало за жир бехолдера?

В общину не вбежал, а почти влетел, нервно поглядывая на телефон. Пронесся по главной улице, свернул к дому Румиса и облегченно выдохнул. Модификатор курил трубку на крыльце. Увидев меня, лишь отрицательно покачал головой, указал на часы и развел руками. Мол, вопросы не к нему, начальство задерживается. Почти с чистой совестью я отправился в Синдикат, где сел возле доски и стал оглядывать питейную на предмет подходящего кандидата. Наблюдательность и Проницательность существенно облегчали дело.

Спустя минуту я нашел того, кто мне был нужен – лохматого субтильного паренька, что сидел за столиком. Первое умение подсказало мне, что чувствует себя он не в своей тарелке – то и дело нервно оглядывается, с опаской смотрит на остальных Игроков. Непонятно, правда, что значило *Ноктолоп*. Именно так называлось направление паренька.

Я понаблюдал за ним еще с пару минут, после чего спокойно подошел к столу и сел рядом с испуганным Ищуцим.

– Не бойся, ногами бить не буду. Давно инициировался?

– Позавчера, – выпалил тот. – А вы кто?

– Серг, – я протянул руку.

– Алеша, – с опаской пожал ее собеседник.

– Что значит «Ноктолоп»?

– Что-то связанное со зрением в темноте. Я, если честно, до конца сам не разобрался.

– А теперь послушай... Алеша, и наматывай на ус. Никогда не называй чужакам свое настоящее имя. Не рассказывай о заклинаниях, умениях, направлении и тем более Ликах.

– Ликах?

– Не повезет – еще столкнешься с этим забавным словом.

– И зачем вы мне это рассказываете? – спросил он.

– Добрый я сегодня. С утра был не очень, а теперь чуть попустило. Да и предложение у меня к тебе небольшое, но крайне выгодное.

Алексей весь напрягся, будто я собирался склонять его как минимум к сожительству. А может, просто трусоват был по своему характеру. Впрочем, для Игрока качество неплохое.

– Знаешь, что это такое? – я высыпал перед ним небольшую горстку пыли.

– Знаю.

– Бери.

– Спасибо.

Я чуть глаза не закатил. Про мышеловку и сыр парень явно не слышал. Или сам по себе не очень сообразительный.

– Даже не спросишь, чего я такой щедрый?

– А, вы, наверное, не просто так ее дали, да?

– Молодец, быстро схватываешь, – я постарался не усмехнуться. – Не беспокойся, в фонде «Помощь новым Игрокам» я не состою. Да и благотворительностью не занимаюсь. Мне от тебя нужна небольшая услуга. За нее дам сто грамм пыли.

– Какая?

Я не понял, чего больше было в голосе собеседника – страха или заинтересованности.

– Надо понаблюдать за одним домом. Я жду своих приятелей, но не хочу, чтобы они меня видели. Когда те придут, вернешься сюда, скажешь мне и получишь свои деньги. Все просто.

– Обещаете?

Я чуть не хлопнул себя по лбу. Боюсь, долго этот Алеша не проживет. Могу поклясться, что и в обывательской жизни он был тем самым мамонтом, который все никак не вымирал. Просто мечта для разводил. Наверное, прежний Сергей сейчас бы обматерил собеседника. Поругал, что нельзя быть таким простодырой. Что за дом? Зачем надо следить? Не придут ли к нему потом Стражи и не схватят ли крепко за одно место? Ни одного из перечисленных вопросов собеседник не задал. И бог с ним, дураком. Я кивнул, сказав короткое: «Обещаю». Никакое сияние меня не охватило. Потому что произнесенное не было клятвой. А вот Алеша расслабился.

Я дал краткие указания, после чего собеседник чуть с места не сорвался.

– Когда приступать? – он аккуратно сгреб пыль, выданную авансом. Немного, всего десять граммов.

– Сейчас. Только, если захочешь сачкануть или сбежать... – Я наполовину вытащил Грам из инвентаря.

Увидев рукоять меча, Алексей как-то сразу заторопился. На прощание кивнул и выскочил из Синдиката. До глупости наивный... И кажется, долго на этом свете не задержится. Наверное, стоило бы вправить ему мозги. Однако тогда бы он не стал делать то, что мне нужно. Да и в наставники я не нанимался. Выживание – проблема индивидуальная. Кроме любителей зимней рыбалки ни фиги не в зимнее время года. Этих недотеп с отколовшихся льдин почему-то всегда спасает куча заинтересованных людей.

Я заметил, что у меня даже в спокойном состоянии мысли все равно оставались злыми. Если раньше что-то было легкой иронией, то теперь это превратилось в сарказм. Малозаметная насмешка – в указание чьего-то недостатка. Вопросительная интонация трансформировалась в угрозу. Как быть вот с этим, пока непонятно.

Я взял кружку пива – не для утоления жажды, а чтобы не привлекать внимания, – и вернулся за столик перед доской. Начал изучать поручения. Из них можно было почерпнуть много интересного. Проглядев ворох листов, я остановился на наиболее любопытных.

Добровольцы.

Поручение от Ордена Конструкторов.

Необходимый уровень Сооружения: 40.

Местоположение: Нижний Новгород.

Цена: 250 г в сутки.

Неофиты.

Поручение от Ордена Стражей.

Необходимо вступить в Орден Стражей.

Цена: при прохождении собеседования – 50 г, при вступлении – 350 г.

Бранн (известен как Рыжий Всадник)

Направление Ищущего – Шустрила.

Поручение от Ордена Стражей.

Вменяется: убийство множества обывателей и Игроков.

Вердикт: смерть.

Местоположение: Россия.

Цена: 8 кг пыли.

Итак, силами Ордена Конструкторов грядет восстановление города. И дело вряд ли в том злополучном доме. Наверное, сражение приспешников Всадников со Стражами и Видящими было действительно кровопролитным. Я специально не включал телевизор и даже не пытался интересоваться тем, что произошло в Автозаводском районе. По телеку бы наврали, а смотреть на руины, где нашли свою смерть сотни Игроков и обывателей, почему-то не хотелось.

О том, что численность защитников значительно сократилась, говорила как раз агитка от Стражей. Приходите к нам строить коммунизм, вход рубль – выход два. Хотя, они платили даже за сам факт собеседования. Видимо, ты мог отказаться, узнав о требованиях. Гуманно, что сказать.

Ну и вишенка на торте – поиск сбежавшего Бранна. Как он смог проскользнуть мимо Видящих, которые держали оцепление вокруг меня со Всадниками, – до сих пор оставалось загадкой. То ли я чего-то не знал о Рыжем, то ли не только Артан был кротом в этом неуважаемом мною Ордене. Хотя нельзя сбрасывать со счетов и то, что Видящие могли вести собственную игру. Важно другое: теперь Бранна необходимо искать по всей России.

Вместе с тем я был уверен, что с ним мы обязательно встретимся. Игровая чуйка редко ошибалась. А после приобретения Интуиции, под нее можно было с уверенностью брать кредиты. Я убил трех Всадников из четырех. Даже если не буду искать Рыжего, в конечном итоге

он сам меня найдет. Подберет удобный момент и нападет. Поэтому листок с поручением на Бранна я сорвал.

До возвращения Алексея пришлось поскучать. Обрывки разговоров Игроков не несли интересных сведений, а больше делать в Синдикате было нечего. Идти и морозить себе на улице тестикулы тоже не хотелось. Я хоть и полукорл, однако холод до добра не доводит, спросите Джека Доусона с «Титаника».

Поэтому слегка взбудораженного и замерзшего Алексея – хотя начинало казаться, что это обычное состояние Ноктолопа, – я встретил более чем радостно.

– Пришли. Шесть человек. Точнее, они не совсем люди. Один крокодил, весь в доспехах...

– Кроколюд. И не в доспехах. Он механоид. Это его тело.

– Ага. Еще высокий мужчина. Красивый такой, – с восхищением сказал Леша и тут же осекся. Я его понимаю, не все оценят, что ты отвечаешь однополые комплименты.

– И четверо сопровождающих? – сменил я тему.

Алексей подробно рассказал мне обо всем, что видел. Как оказалось, *Ноктолоп* – весьма неплохое направление. Собеседник пользовался зрением, как армейским биноклем, к тому же полностью игнорируя темное время суток. Ему бы еще Проницательность – цены бы не было.

– Держи, заслужил.

Я кинул обещанные сто грамм. Леха сиял, как начищенная бляха на ремне. Конечно, за час с небольшим он заработал кругленькую сумму. И, наверное, видел сейчас мир в розовом цвете, строил планы и радовался грядущим перспективам. Говорить, что второго такого филантропа он вряд ли встретит, я не стал. Не мои проблемы.

На улице было хорошо и спокойно. Небо на удивление чистое, вокруг никого – мороз загнал жителей и посетителей общины по домам, – а воздух тягучий, обжигающий, густой, словно его можно есть ложками. Я не торопился. Во-первых, я пока прикидывал как себя вести – нагло и нахраписто или спокойно, как обычный торговец, пришедший с деловым предложением. Во-вторых, надо дать время господам законоотступникам поговорить о моей скромной персоне. А тут уже заявлюсь и я сам. В белом плаще и с журналом «Огонек» в руке.

Свернув на улочку, где жил Румис, я с некоторым удовлетворением обнаружил двух механоидов у дверей Модификатора. Как назвал их про себя – «средней спайки». У корла из-под теплой куртки виднелась стальная (или какая-то подобная) рука, а второй, человек, стоял очень странно, перенеся вес тела назад. Он напоминал удивленного кузнечика, что остановился и приподнялся на лапках. *Молотобоец* и *Пльвун*, как подсказала Проницательность.

– Здорово, парни! Мерзнете? – кивнул я им, – я Серг. Румис должен был говорить обо мне.

Я ожидал какой-то проверки. Нет, не рамок металлодетектора, но хоть чего-то. Однако Молотобоец-корл – он, видимо, был здесь главный – показательно сделал полшага в сторону и указал рукой на дверь. Вот только едва заметное надменное выражение лица меня несколько смутило. Молотобоец походил на корейца, что приманивает бродячую собаку в надежде приготовить национальное блюдо. Ну ничего, скоро откатится *Неуязвимость*, и я смогу постоять за себя. Опять же, бластер с мечом никуда не делись. Поэтому я лишь кивнул, ответив усмешкой на усмешку, и вошел внутрь.

Меня ждали, это стало ясно сразу. Летрен, Оразль и Румис сидели вокруг привычного стола (несчастный самовар Модификатор убрал), развернув стулья в мою сторону. Двух механоидов-людей за спинами я в расчет даже не взял, сосредоточив внимание на центральных персонажах моего спектакля.

Летрен при ближайшем рассмотрении оказался еще большей железякой, чем я думал. Даже его длинная зубастая пасть была украшена металлическими вставками, про тело я вообще молчу. Он напоминал парня, который один раз сделал тату, а теперь не мог остановиться. С той

лишь разницей, что вместо портаков у него красовались импланты. Вот кому нельзя подходить к промышленному магниту. Особенно умиляло направление кроколюда – *Пакатор*.

Тенетник Ораэль отличался от своего шефа настолько, насколько красивый и живой мужчина может отличаться от консервной банки с крокодиллом. Длинные волосы иорольфа чудесным образом гармонично сочетались с чуть острыми скулами и большим ртом. Я замороженно смотрел на Ораэля, секунд через десять поняв, что это становится как минимум неприлично. Тот в ответ на мой заинтересованный взгляд лишь улыбнулся. Видимо, для него подобное было не в новинку.

– Этот ш-шеловек и есть тот самый Ищ-щущ-щий? – спросил кроколюд. Причем не у дорогого гостя, а у Румиса.

Шипящий, будто стравливали газ с балона, голос Летрена резко вернул меня в действительность. Я понял, что беседа сразу началась не с того. Точнее, она уже закончилась. Я потянулся в инвентарь, готовый вытащить свои козыри. Однако кроколюд, казалось, только этого и ожидал. Он взмахнул, поднял кулак, и Ораэль молниеносно вытянул руки, до того спрятанные под широкими и длинными рукавами одежды. Одна из конечностей, кстати, была металлической. Тоже проклятый механоид.

Меня в одно мгновение сковали по рукам и ногам. Вокруг тела захрустело, натягиваясь, нечто вроде паутины. Ну, щас мы посмотрим, чье кунг-фу сильнее.

– Этот ш-шеловек...

Еще до того, как он договорил, я вытащил Грам и рванул вперед. Однако добежать до противников не смог. Уткнулся в невидимую стену. Липкую, эластичную, и в то же время крепкую. И чем больше я трепыхался, тем сильнее вяз в ней. При каждом новом движении огромная натянутая паутина проявлялась все явственнее. Ловушка!

Я забыл про свое «могущество и непобедимость». Потому что бывают моменты, когда нужно засунуть гордость куда подальше. Лучше потерять лицо, чем возможность в дальнейшем это самое лицо носить. Поэтому я рванул обратно, к выходу. Но стоило схватиться за ручку, как рука прилипла к ней той же проклятой паутиной. Черт, она заплонила все вокруг!

Осталось две попытки. Бежать не вариант, бросаться с Грамом наголо тоже. Что ж, посмотрим, насколько вы любите оружие центральных миров. Заряженный K133 будто всю жизнь только этого и ждал. Бухнуло так, что, наверное, услышали на другом конце общины. Задрожали стекла, качнулся пол, стена-паутина вспыхнула и обрушилась. Вместе с тем Ораэль схватился за голову. Ясно, он связан с этой фигней. Я нажал на спусковой крючок еще раз, но ничего не произошло. Оружие гудело, как самолет, входящий в пике и не стреляло. Ясно, перезарядка. Зато теперь я ученый.

Выстрел из миниплазмомета заставил Летрена замолчать. Ораэль привычно (для меня) схватился за голову. Я вытащил меч и рванул вперед. Теперь ничто не могло остановить поднимающуюся из глубин чернеющей души ярость и занесенный Грам! Так я думал. Ровно до того момента, когда меня просто выключили изнутри. А знакомый шипящий голос, раздавшийся в голове, произнес: «Ш-шпать».

Глава 6

Необходимо видеть тонкую грань перехода от уверенности в собственных силах к самоуверенности. Потому что первое качество – вещь нужная, и без нее по-настоящему трудно достичь каких-либо серьезных результатов. А вторая – вредная. Она лишает возможности адекватно воспринимать реальность, с ее проблемами и потенциальными опасностями. И зачастую может попросту угрожать жизни.

К сожалению, особо твердолобые личности получают опыт исключительно путем собственного набивания шишек. Я тому – самый яркий пример. Стоило убить пару Всадников и одного старого Полубога в полукедах, как мой крошечный мозг напрочь перестал воспринимать опасность. Один против шестерых – легко. Они же будут меня бояться. Я вон какой сильный, время откатывать умею. Дебила кусок.

Однако самобичеванием было решено заняться в другой момент. Потому что вокруг явно что-то происходило. Довольное шипение кроколюда заглушил громкий топот, послышалось несколько ударов, нечто похожее на взрыв, кто-то рядом упал, а следом ко мне вернулось сознание. До этого я будто блуждал в темноте, слыша абсолютно все происходящее вокруг. И тут раз – эффект закончился.

Вспомнив, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих, я бодро вскочил на ноги, еще не зная, что сходу лучше применить – шмальнуть с К133 или пустить в дело Грам. Впрочем, за долю секунды, пока я сомневался, заодно удалось оценить обстановку.

Ораэль по-прежнему потирал виски – какой хиленький оказался. Не смогла пережить душа творца моего варварского отношения с его паутиной. Румис испуганно хлопал глазами – со своим небоевым направлением он здесь не помощник. А Летрен злобно смотрел за мое плечо. Его два верных пса, постанывая, валялись под моими ногами. Да что тут произошло-то? Уже на минутку глаза закрыть нельзя.

Короткий поворот головы привел в изумление. На полу лежала Рис в своей боевой одежде, с посохом в руке, а рядом с ней, присев на колено, расположился закованный в броню Троуг. Собственно, вот причина того, что я пришел в сознание. Летрен попросту сместил свое пристальное внимание с Сережки на девушку.

– Брось свои штучки, или я выстрелю, – я поднял плазмомет.

Кроколюд зло щелкнул пастью и перевел взгляд на меня. Просто перевел, без выключения света и прочих эффектов. Троуг помог Рис подняться, а я пытался не сводить взгляда с кроколюда.

– И чего вы тут забыли?

– Решили спасти одного заносчивого придурка, – отозвалась девушка.

– Ага, это ее идея была, – поддакнул Троуг.

Я хотел сначала сказать, что не просил, но вовремя прикусил язык. Если бы не друзья, мне бы сейчас делали какую-нибудь лоботомию в кухонных условиях или еще какую «приятную» штуку.

– Спасибо. А ты, зубастый любитель двуногих... я же поговорить пришел. Ты какого черта начал?

– Приш-шел, угрош-шал моему пергу. Я тебя не ш-шнаю, ш-шеловек. И не доверяю. А дела ш-ш теми, кому не доверяю, не веду.

– Ситуация патовая, – я убрал плазмомет и подошел к столу. Взял за спинку стул, на котором сидел Румис, и тот тотчас встал. Сев напротив Летрена, я продолжил: – А я вот очень хочу с тобой поговорить.

– Раш-шговора не будет, ш-шеловек. Я тебе не доверяю.

– Ну что ты заладил как попугай. «Не доверяю, не доверяю». Мне нужна информация о камне. Я за нее готов хорошо заплатить.

Ораэль подался к кроколюду и, улыбаясь, зашептал что-то тому на ухо. Почему мне кажется, что они замыслили какую-то подлость?

Летрен сначала слушал своего компаньона хмуρο, а потом оскалился. Тоже улыбается, понял я.

– Я раш-шкаш-шу тебе про камень, который ты ищ-щеш-шь.

– Так вот запросто, да?

– Конеш-шно, нет. Сколько ты дал Румишу? Килограмм? Тогда мне два.

– За информацию я заплатил половину, остальное за встречу.

– А я прош-шу два. И деньги вперед.

Ох, почему мне не нравится эта ухмыляющаяся крокодилья рожа? И дело даже не в деньгах. Если верить инвентарю, у меня две тысячи двадцать девять грамм. Да и ценность денег, когда их становится много, отходит на второй план. Но вот предчувствие, что меня пытаются нагреть, никуда не улетучивалось. Самое отвратительное, я не понимал, в чем обман. Поэтому пришлось выкладывать на стол два кило.

– Говори.

Летрен не торопился. Он аккуратно сгреб пыль, довольно щелкнул пастью и начал рассуждать:

– Камень, ш-што обладает волш-шебными ш-швойш-штвами. Его нельш-шя вш-шять в руки. Его могут иш-шпольш-шовать как реликвию.

– Не томи уже.

– Он называется Ш-швархол...

– Фархол, – перевел Ораэль с шипящего на нормальный язык.

– Да, Ш-швархол, – согласно мотнул пастью кроколюд, – ш-швета моего народа.

– Зеленый, – пояснил иорольф.

– И вш-шать его в руки мош-шно только в перш-шатках. Старый артеш-швакт, заклюш-щенный в пош-шохе Управителя Выш-шего порядка.

– И где этого Управителя найти?

– Ораэль, объаш-шни ему. Я уш-штал говорить.

– Светлоокый Картос, Управитель Первого, или, как его еще называют, Высшего порядка.

Он выбран большинством голосов других Управителей. И одним из символов Управителя Высшего порядка является Посох Отцов – первых модифицированных существ, прибывших в Мехилос. Навершием посоха уже полтора тысячелетия является артефакт, и вправду похожий на камень. Он называется Фархолом. Однако про конкретные магические свойства я рассказать не могу.

– И я тош-ше.

Странно, и где здесь ловушка? Выложили все как на духу. Конечная цель задана, она находится у Управителя Первого порядка. Осталось только прийти и взять. Ну или очень сильно попросить этого самого Управителя ее отдать. Почему же мне не нравится эта слащавая улыбка Ораэля? Да и Румис стал как-то противно скалиться.

– Наверное, ты сейчас строишь планы по поводу того, как достать Фархол? – язвительно заметил иорольф.

– Глупый ш-шеловек думает украш-шть Ш-швархол, – поддакнул кроколюд.

– Только будь у тебя хоть в три раза больше людей, сделать это не представится возможным, – развалился на стуле Ораэль, окончательно отойдя от головной боли. – Немеханоиды могут передвигаться только по Десятому порядку.

– И чем выше порядок, тем выше твой механоидский ранг должен быть, – поддакнул Модификатор.

– Поэтому без влиятельных покровителей в Мехилосе ты не сможешь даже приблизиться к камню, не то что попытаться украсть его, – с удовлетворенным видом скрестил руки на груди Ораэль.

– Вы хотите намекнуть, что без, скажем, Управителя Четвертого порядка делать мне там нечего?

– Ш-шеловек ш-шуть умнее, ш-шем я думал, – довольно кивнул Летрен.

– Да, вам будет нужен кто-то оттуда, – указал пальцем наверх Ораэль.

– Сколько?

– «Сколько» что?

– Сколько будут стоить ваши услуги?

Нет, эти ребята меня определенно бесили. Они и так скалились всю дорогу. А после моих слов про цену вопроса переглянулись и заржали. Ораэль – дипломатично прикрыв рот рукой, а Летрен – клацая челюстью. Румис, стоявший в стороне, застенчиво улыбался, глядя на компаньонов.

– Кто тебе ш-шказал, ш-шеловек, ш-што я буду помогать? Ты никто, я виш-шу тебя первый раш-ш в ш-шиш-шни.

– А если я очень хорошо попрошу? – я провел мечом перед длинным носом кроколюда.

– Молодой человек, оставьте эти детские угрозы для только что инициированных, – посерьезнел иорольф. – Неужели вы и вправду думаете, что мы испугаемся и начнем плясать под вашу дудку?

– Смеш-шно, – подтвердил кроколюд.

– Я готов заплатить кругленькую сумму, деньги не проблема.

Я вложил в последнюю фразу все Красноречие, на которое был способен. Что делать? Пришлось переобуваться, раз игра бицепсами не принесла желаемого результата.

– А эти детские фокусы поберегите для обывателей.

– Тогда что вам надо?

Иорольф быстро склонился к шефу и скороговоркой сказал всего пару фраз. Кроколюд радостно – зараза, даже не скрывает! – несколько раз кивнул, в конце щелкнул пастью и заявил:

– Скаш-ши ему.

Ораэль потер переносицу, словно долго носил очки и только что их снял, а потом подо-звал Румиса. Ткнул на меня, следом на голову и обвел помещение руками.

– Легче показать, – объяснил он мне.

– Ага, конечно, а вы нас пока в бараний рог скрутите.

– Нет смысла, – спокойно заметил Ораэль, – мы тебя и не собирались убивать. Так, попу-гать, а не убивать. И теперь, раз уж мы пришли к общему знаменателю, дело пахнет большим кушем. К тому же я встану в круг вместе с тобой.

Наверное, я придурок, но иорольфу поверил. Говорил он спокойно, со своим зеленоно-сым другом не переглядывался. Моя чуйка молчала. Да и Ораэль привел еще один довольно веский довод:

– Если ты не хочешь, то мы просто разойдемся. Только и всего.

– Ладно. Минуту.

Я отдал Грам Трoугу, а миниплазoмет Рис. И сказал девушке так тихо, чтобы услышала только она:

– В общем, прости меня. Вел себя неподобающе.

– Ты не находишь, что момент для извинений не очень удачный? – раздраженно спросила Рис. – Забей, сошлемся на то, что у тебя были критические дни. Эй ты, зеленый, еще раз на меня посмотришь – это будет последнее, что ты увидишь.

Последняя фраза адресовалась Летрену, который, на удивление, тут же отвернулся. А я дал заключительное напутствие:

– Если что, шмаляй не раздумывая... Ну что, давайте сюда Румиса.

Мы встали в небольшой полукруг. Это напоминало либо начало плохонькой оргии, либо ленивого обряда. Румис и Ораэль не сговариваясь взяли за руки, а еще по одной протянули мне.

– А как это сочетается с направлением Модификатора? – спросил я, пытаюсь отсрочить момент неизбежного.

– Никак. Данная возможность воссоздавать псевдореальность продиктована способностью *Проектор*. Чрезвычайно редкой, но не сказать чтобы уж очень полезной. Румис может сотворить любое место, которое видел, что он сейчас и делает. А я буду комментировать происходящее. Все довольно просто, ну же, Серг.

Я еще раз обернулся на друзей, оглядел лежащих без сознания охранников, коротко выдохнул и взялся за руки. Бах! Свет на мгновение выключили, а после картинка сразу изменилась.

Мы стояли на огромном куске камня, заросшем мхом. Под нами клубился туман, поэтому создавалось впечатление, будто осколок скалы парил, однако выше воздушная взвесь не поднималась. Странно. Перед нами на разном расстоянии друг от друга «левитируют» точно такие же камни, напоминающие островки. Некоторые располагались чуть выше, поэтому были видны их могучие остовы, уходившие в туман. Интересно, если грохнуться вниз, лететь можно долго?

Все острова оказались соединены между собой каменными мостиками с уже знакомым мхом, точно кто-то их возвел специально. Осмотрев все вокруг, я понял, что это своего рода дорога. Вон там, в скале, она начинается, идет через островки, а ниже, в тумане, заканчивается.

Однако место мне не очень понравилось. Сейчас явно был день, раз я мог разглядеть все достаточно точно. Но вместе с тем небо затянуто плотной серой пеленой, у ног клубится, точно живой, туман. Поэтому понятие «верх» и «низ» было весьма условным. Переверни все наоборот – вряд ли что изменится.

– Не очень приятное место, правда? – спросил Ораэль, оказавшийся вдруг рядом.

– Мягко сказано. И что мы тут делаем?

– Потерпи немного, сейчас все увидишь. Скоро появится наш приятель.

И он был чертовски прав. Через полминуты со стороны скалы показался «кошак», напоминающий пантеру – мускулистый, гибкий, с пышными вибриссами. Он легко пробежал по одному мостику и очутился на втором «острове», в несколько прыжков одолел расстояние до третьего, потом до четвертого. И уже здесь остановился. Оглянулся, рассматривая только появившихся преследователей. Вытащил из интерфейса завернутую в тряпку вещь, словно до сих пор не веря своей удаче, убрал ее и понесся дальше.

А я тем временем разглядывал пятерых преследователей, причем трех знал. Первым был Летрен, который, несмотря на свою внушительную массу, достаточно быстро и ловко несся по узеньким мосточкам. Нынешнего кроколюда я знал как самую удачную версию Робокопа, этот же был больше зверолодом. Лишь одна механическая нога и пластина на груди свидетельствовали о принадлежности к Мехилосу.

Вторым знакомцем оказался один из охранников, что недавно стоял на улице и скалился, когда я заходил. Вот этот ничуть не изменился. Поэтому по нему я лишь скользнул взглядом.

А третьим был Румис. Моложе того, что знал я. И, судя по тому, что он замыкал цепочку преследователей со значительным отставанием, менее выносливый.

– Румис, дальше!

Я вздрогнул, на мгновение позабыв, что наблюдаемое мной – лишь одно из воссозданных воспоминаний Модификатора. Картинка пропала, и сразу появилась следующая. Я замахал руками, пытаюсь удержать равновесие, а после испуганно присел на корточки.

– Боишься высоты? – шутливо спросил Ораэль.

– Теперь да.

И было с чего. Мы находились метрах в шестидесяти над дорогой. А внизу лишь голые острые камни каньона, зажатого с двух сторон крутыми скалами. Удивительно, но преследователи догоняли зверолода-пантеру. Разве что Румис отстал шагов на пятнадцать.

– Смотри, – иорольф указал вперед.

Сверху, помимо дороги, петляющей по каньону, я мог видеть еще кое-что: причудливо усеянный каменными столпами сад со множеством хитроумных ходов, многие из которых заканчивались тупиками. И этот самый сад был просто невероятно огромен. Я это понял, даже не видя весь его полностью, потому что большая часть куталась во мгле.

– Лабиринт? – спросил я.

– Что-то вроде. Не очень хорошее место, если честно. Сюда стараются не соваться. Поэтому здесь все и не разведано. Румис смог воссоздать лишь примерную часть. Смотри туда.

Наши преследователи уже бежали растянувшейся цепью и продолжали сокращать расстояние. Точнее, его сокращал Летрен, опережая всех остальных. Он даже несколько раз выстрелил из какого-то магического огнестрела. Однако «кошак» то и дело проворно уворачивался. Да, ловок ты, брат, невероятно, но не так быстр, как я думал. Еще минута – и все будет кончено.

Но стоило об этом подумать, как что-то произошло. Звук, заполнивший все пространство вокруг, напоминал рвущийся плотный лист бумаги, поднесенной к микрофону. Ни молний, ни светопреставления, однако с каждой секундой становилось громче. Казалось, будто разрушается само мироздание. И об этом подумал не только я.

Все, кто был в каньоне, не сговариваясь остановились. Преследователи тревожно смотрели на Летрена, а тот испуганно – да-да, именно испуганно – обернулся к своим существам, точно ища поддержки.

Первым опомнился «кошак». Он не стал дослушивать поражающий по своей громкости звук, а пропал. Точнее, так мне показалось. Летрен завопил, как умеют кричать только кроколюды, широко раззявив пасть и колотя руками воздух. А после махнул, и вся пятерка побежала обратно. Причем не менее быстро, чем неслась сюда. Будто теперь кто-то гнался уже за ними. Любопытно.

Впрочем, меня интересовал пантероподобный. Куда он мог деться? Ответ подсказал Ораэль, вытянув руку. Ага, вот оно что. Видимо, именно где-то здесь, внизу, и находился проход в этот чертов Лабиринт, потому что среди столпов я увидел мелькнувшую черную шкуру. «Кошак» решил, что это место не такое уж плохое, всяко лучше, чем оказаться в зубах кроколюда.

Рвущийся звук раздался еще ближе. Зазвенели барабанные перепонки, пошла мурашками кожа, сердце застучало сильнее. Я готов был броситься со скалы вниз и пуститься вслед за Летреном, лишь бы не слышать все это. К моему счастью, Ораэль испытывал нечто подобное.

– Румис, все!

И нас выплюнуло обратно. Я стоял в натопленной комнате, держа Модификатора и иорольфа за руки. Позади них сидел кроколюд. Сейчас я заметил, как он постарел по сравнению с тем, только что виденным. Кожа словно потемнела, возле глаз залегли морщины, про мехиллосовский апгрейд и говорить не приходится.

С друзьями, слава богу, тоже ничего не случилось. Рис стояла в напряженной позе с плазмоганом, Троуг замер с мечом. Телохранители на полу пришли в себя, но, видимо, им дали понять, что лучше пока отдыхать именно в этом положении.

– Кошак забрал у нас ценную вещь, – Ораэль отпустил мою руку.

– И что же это?

– Металл. Очень редкий даже для центральных миров. Называется Интурия астрального неба.

Я обернулся на Рис. Она-то в этом всем довольно неплохо рубила. Если вещица хоть чего-то стоит, девушка точно знала о ней. Но Рис в ответ лишь пожала плечами. Вот те на!..

– Не пытайтесь наводить справки. Вы не могли слышать о ней. Да это и не ваша забота. Вот наше условие. Вы приносите нам Интурию астрального неба, а мы помогаем вам достать Фархол. Если да, то мы заключим договор. А если нет... – Ораэль улыбнулся и развел руки в стороны.

– Неужели вы думаете, что эта вещичка в тряпочке до сих пор в том Лабиринте?

– Что за Лабиринт? – напряглась Рис.

– «Кошак» не вернулся к Вратам, – проигнорировал ее вопрос иорольф, – мы дежурили там довольно долго. Как не добрался и до ближайшего поселения – Сальт-ах-Эрта.

– Сальт-ах-Эрт? – теперь тревожно выдохнул Троуг.

– Исходя из этого мы можем заключить, что он умер в Лабиринте. Остается лишь найти его труп и забрать Интурую.

– Черта с два! – заявила Рис.

– Самоубийство, – поддакнул корл.

– Это еще почему? – спросил я друзей.

– Потому что этот красавчик не сказал самого главного, – мне казалось, что раздраженная Рис даже готова выстрелить, – где эти прекрасные места находятся.

– И где же?

– Там, где хотелось бы оказаться меньше всего. В самом паршивом из миров – в Атрайне.

Глава 7

Как известно, хорошая сделка – когда обе стороны уверены, что им удалось обмануть друг друга. Если одна из сторон вводит в заблуждение, а противоположная принимает сказанное за чистую монету – это развод. Если один выставляет неприемлемые условия, а второй на них соглашается, зная всю подоплеку, то тут уже пахивает идиотизмом.

Я все это знал, однако согласился на предложение Ораэля, высказанное от лица Летрена. Во-первых, потому что лучших пока не видел. Во-вторых, никаких строгих ограничений по времени выполнения не было. Иными словами, иорольф не потребовал, чтобы через неделю или месяц мы притащили ему ту самую Интурую.

Компашка механоидов ничем не рисковала. Как я понял, если выполню свое условие, они получат то, что так давно искали. Нет – избавиться от надоедливого человека, сующего нос в их дела. Но все же договор в виде клятвы мы заключили. С многочисленными примечаниями и гарантиями того, что сдержим обещания. Сводилось все к тому, что Летрен поможет мне добраться до камня. Однако, опять же, лишь в том случае, если я достану Интурую.

– Привет, Лиций, – выйдя из дома Модификатора, я первым делом пожал лапу зверолюду.

На ступеньках, прислонившись к стене, полулежали-полусидели Молотобоец и Пливун. Глаза их оказались прикрыты, а сами они явно находились в беспамятстве. Видимо, сделано это было для Стражей, что изредка патрулировали улицы. А так, готовая отмазка – ребята перебрали. А я, бедный и худенький зверолюд, пытаюсь дотащить их до дома. Однако пока претерпеваю колоссальную неудачу.

– Привет, – спокойно ответил человекокот.

– Решил не заходить?

– Я посчитал, что мое нахождение здесь будет менее рискованным и наиболее эффективным. Я не обладаю боевыми навыками, как Рис и Троуг, поэтому остался прикрывать тылы и наблюдать за этими двумя Ищущими.

Мой отравленный черными мыслями мозг подсказал мне, что Лиций попросту струсил, не захотел выступить против заведомо более сильного врага. Неужели он знает, кто такой Летрен, и сталкивался с ним? Или просто слышал? Может, все вместе, а может, это все паранойя?

– Сергей, это идиотизм, нельзя соваться в Атрайн, – Рис выскочила вслед за мной.

Троуг ничего не говорил, но скорбно молчал, буравя меня тяжелым взглядом. Как я понял, он был полностью солидарен с девушкой. Зверолюд с интересом посмотрел на нас и вставил свои пять копеек:

– Если бы вы спрашивали у меня, то я бы воздержался от посещения этого мира.

– Давайте уже двинем в более подходящее место и там поговорим? – предложил я.

Никто не стал спорить. Темная улица – действительно не самое лучшее место для обсуждения планов по покорению Вселенной. Ладно, не покорению, в нашем случае – посещению. Наиболее привлекательным заведением для подобных дел казался Синдикат. Конечно, когда ты единственная разливайка в районе и конкурентов у тебя нет, то можно называться и лучшим. Тьфу ты, откуда опять взялась эта язвительность?

Синдикат, как ни странно, бурлил. То ли дело в том, что наш город стал теперь пупом земли (читай, центром Отстойника), то ли по причине наступления мирного и спокойного времени. А что делать, когда все затихает? Пьянствовать и веселиться. Чем, собственно, остальные и занимались.

Меня, что совсем неудивительно, это раздражало. Но виду я не подал. Мы заняли столик вдали от входа; Лиций с Троугом сходили за пивом, а я в это время нервничал, не зная,

как себя вести с Рис. Легко сказать «Проехали»... Однако даже малейшая ссора не проходит бесследно. И спустя какое-то время ты боишься ляпнуть лишнее слово на тему, что явилась причиной размолвки. Отсюда и появляются неловкие паузы. Правда, лишь в том случае, когда ты дорожишь дружбой с человеком.

Я же наломал дров. Глупо и ни за что обидел человека, который мне много раз помогал. К моему счастью, неуклюжего разговора не получилось – наши пьянчужки вернулись довольно быстро. Троуг налил всем по кружке пива, поставил перед каждым. Зараза, и пахнет ведь как хорошо! Я представил, как пью холодное пиво, и во рту образовалась слюна. Стоило невероятных усилий отодвинуть от себя напиток.

– Ты чего? – Троуг не понял моего волевого решения.

– Слишком затянулась моя пьяная неделя. Пора и честь знать.

– Трезвый Сережа – горе в семье, – протянула Рис. – В общем, что ни день, то новости...

– Учитывая все время, проведенное с Сергеем со дня знакомства, хочу заметить, что данное заключение весьма поспешно, – сказал зверолод. – Доля потребленного Троугом и мной алкоголя в разы больше.

– Спасибо, Лиций, хоть кто-то из друзей у меня остался.

– Рыбод просто не умеет в сарказм, – хмыкнула девушка, – а что до друзей... Не напомнишь, чью бессознательную задницу мы с Троугом спасли совсем недавно?

– Ну ладно, ладно. Не очень удачно пошутил. Лучше скажите, что не так с Атрайном?

Вопрос оказался из разряда «со звездочкой». После таких в телевизионных шоу обычно идет несгораемая сумма, и вам предлагают забрать деньги. Рис с Троугом переглянулись. Лиций открыл было рот, но ни слова не произнес. Его перебила девушка:

– Все огонь. Не считая того, что там водятся такие твари, которых ты вряд ли захочешь встречать.

– Какие твари?

– Если бы кто знал. Слышать их слышали, а вот насчет видеть... – Рис развела руками.

– Там это, странное дело, – кивнул Троуг, – началось с того, что закрылись Врата возле самого дальнего города. Несколько лет назад. Потом и завертелось. Игроки пропадают, а перед этим звуки странные. Ну, вроде как...

– Бумага рвется? – спросил я.

Рис с корлом вновь переглянулись.

– Похоже. Будто бумага или ткань. Я два раза слышал. Жуть. Хватило ума ноги унести.

– Понял? Даже у нашего недотепы ума хватило, – яростно выговорила девушка, – а ты сам в пекло хочешь залезть.

– Лиций, что скажешь?

– Если вы спросите моего совета... – зверолод потер нос. Клянусь, будь у него очки, он бы их поправил, – ...мир достаточно интересный. Населен лишь Игроками. И раньше Атрайн назывался не иначе как Великий Базар. Однако те времена канули...

– Лиций, а если без экскурсов в историю?

– Альманах Миров дал Атрайну оценку в девять баллов по десятибалльному рейтингу опасности. И Ищущим настоятельно рекомендовано не посещать этот мир. Из посетивших возвращается чуть больше половины. В основном это контрабандисты, мародеры...

– Хорошо, хорошо. Лиц, собери всю информацию, которую только сможешь. Мне нужно знать об этом мире все. И еще узнай о Фархале – это камень на посохе Управителя Высшего порядка в Мехилосе. Запомнил?

– Конечно, – кивнул зверолод, двумя глотками опрокинул в себя пиво и утер морду.

– Мое мнение: надо пробовать самим, – отрезала Рис. – Мехилос – крепкий орешек, но из Атрайна вряд ли все из нас выберутся живыми. Думаю, Летрен не единственный нечистый на руку механоид. Деньги у нас есть, время тоже.

Я почесал голову. Вот со временем как раз проблема. Допустим, мне удастся нивелировать побочки темных Ликов. Но смогу ли я вечно сдерживать влияние масок, поколачивая грушу? В этом плане – чем быстрее я соберу все камни и попаду к хорулам, тем лучше.

– По поводу денег... – подал голос Лиций. – Я вложил в одно дело. Поэтому вряд ли на меня можно р-р-расчитывать.

– Все шесть кило? – у Рис округлились глаза.

– П-п-почти все. П-п-просто дело в-в-выгодное...

– Ты же столько вискаса за всю жизнь не съешь!

– Ладно, хватит ссориться, Чапай думать будет, – я сдвинул брови. – Прокрутим несколько вариантов. Все понимаю, и если что, в Атрайн вас не потащу. Это уже мои головняки.

Друзья не отреагировали. Не сказали: «Ты что, мы за тебя хоть на край света». Не кивнули, соглашаясь с моими доводами. Просто промолчали. Рис демонстративно отвернулась, Троуг опустил голову. Да и Лиций сидел с глазами какающего котенка, будто я сейчас подвергну его различным видам наказания за его же потраченные деньги.

– Все нормально, – я поднялся. – Надеюсь, вы на меня не дуетесь?

– Если только на то, что ты непроходимый дурак, – ответила Рис.

– Ну, с этим придется смириться. Где вас найти завтра?

– Где можно найти двух забулдыг? – парировала девушка. – Здесь. Я тоже тут буду. Порисую немного.

– Заметано.

Я уже собрался уходить, когда на меня налетел здоровенный человек. Я сначала даже подумал, что он корл. Но шатен не проходил фейс-контроль по цвету волос, да и глаза у него были карие. А вот во всем остальном – почти житель Ногла: чуть ниже меня, зато невероятно плечистый, с высокой грудью и «синдромом широкой спины» – это когда руки сильно разведены в стороны, наверное, чтобы подмышки не потели.

Нет, спина у него и вправду была широкой. А руки в данный момент заняты тем, что громила нес пиво. Нес недолго, потому что, налетев на меня, расплескал половину на мой любимый магический плащ, зараза такая. Не знаю, что именно произошло в тот момент в сознании. Я не успел ничего понять, как в следующую секунду уже кастовал *Боевой Телекинез*.

Навык Мистицизма повышен до четырнадцатого уровня.

Ваша известность повышена до 19.

Ваша репутация изменена на Бретер.

Ого, сколько всего сразу! Видимо, произошло что-то из ряда вон. Это я понял и по мгновенно затихшему Синдикату, и по побелевшему лицу Рис. Тот самый крепыш с направлением *Перевертыши*, что сейчас поднимался с пола, не сводил с меня гневного взгляда. Впрочем, я тоже за словом и делом в карман не лез. Ликам только того и надо было. Я почти потянулся к темному мечу, когда здоровяк вдруг улыбнулся.

– Ничего страшного, просто не поняли друг друга. Никаких претензий.

И напряжение сразу спало. Заведение зашумело, к упавшему кинулся сам хозяин бара и еще несколько Ищущих, а качок улыбался и отмахивался. Мол, все хорошо. Харизматичный гад. Я даже ему бы поверил на мгновение, если бы не увидел белые лица моих друзей. По их виду можно было судить, что крышку моего гроба уже забили гвоздями и несли к могиле.

Я же сделал морду кирпичом и вышел из Синдиката. Надо решать проблемы по мере их поступления. А помимо этого качка, у меня забот было предостаточно. Я взглянул на часы: затянулся разговор с механоидами-преступниками, в банк, наверное, заеду завтра. Рис говорила, что торговля жиром принесла шесть кило. Недурственно. Однако сейчас все мысли были не про обогащение.

Мне нужен камень. Он есть у Управителя. Соответственно, мне надо добраться до этого механоида. Просьбой (что маловероятно) или друзьями, более резкими действиями (вот

именно к ним я и склонялся) изъять Фархол. Оставалось понять, правда ли нет возможности обойтись без помощи Летрена или удастся управиться своими силами. Впрочем, есть у меня в Мехилосе один человек. Точнее, совсем не человек, но не суть.

Примерно набросав план завтрашних действий – день обещал быть насыщенным, – я вызвал такси. Заодно заметил, что верчу пальцами сигарету, что достал из кармана. Табак уже наполовину высыпался, бумага смялась и начала рваться. Тьфу ты, надо четки купить, а это такой себе предмет для медитаций. Выбросил всю пачку в ближайшую мусорку и направился к подъехавшей машине.

К вечеру голова стала тяжелая, недобрая. Легкость и бывшее хорошее расположение духа улетучились. Я изредка поглядывал на телефон, лишь позже осознав, что хочу увидеть там звонок или СМС от кого-нибудь. Ага, конечно, от кого-нибудь. Зачем я себя обманываю? Разозлился, причем непонятно на кого, еще больше и убрал мобилу в карман.

У подъезда меня встретил профессор. Я хотел было по-быстрому поздороваться и проскользнуть внутрь, однако у Петра Сергеевича настроение оказалось разговорчиво-благодарное:

– Сергей, приветствую.

– Здравсте.

– Спасибо тебе еще раз. После того разговора ты мне будто мозги вправил.

– Так говорили же уже, Петр Сергеевич.

– Говорить – это одно, а делать – другое. К примеру, вот дочки мои стыдятся меня. Не ездят, не навещают, только моя к ним украдкой бегаёт. А все почему?

– Почему? – спросил я, впервые услышав, что у профессора, оказывается, есть дети.

– Потому что не верят, что пить брошу. Уж сколько раз обещал, клялся, заверял. А потом все одно... – он махнул рукой. – Репутацию, стало быть, заслужить трудно, потерять легко. А с таким реноме, как у меня, долго придется работать на карму.

При последнем слове я вздрогнул. Будто сосед сейчас говорил не о себе, а обо мне. Однако я продолжал молчать. Перебивать изливающего тебе душу человека нельзя. Второго такого шанса может и не представиться.

– Мне теперь можно доказывать все только делом. Я вот и начал. В ЖЭУ плотником устроился. На тринадцать тысяч никто не идет. А мне хоть вспомнить, каково это, работать. Руки, слава богу, тем местом вставлены. Может, что и получится. Да и вообще, стал больше физическим трудом заниматься.

– Это здорово, – сказал я, так и не понимая, чего он хочет от меня.

– В подъезде подмел. Ящики почтовые наклонились, дюбель почти вылетел, я на новый поменял. Вот, кстати, – он вытащил стопку писем и бумажек, которые протянул мне, – ты совсем корреспонденцию не проверяешь, а ящик у тебя сломан. Другие уже повинытащивал кто-то, одно даже на пол бросил.

– Спасибо.

– Ты это, Сергей, если надо что, обращайся. Мне... да что мне, каждому человеку очень важно чувствовать себя нужным. Понимаешь?

Меня так и подмывало спросить, не выпил ли старик. Но профессор выглядел серьезным, его глаза блестели, а голос дрожал. Поэтому я попросту кивнул и пожал ему руку.

– Не пойдете? Холодно уже.

– Я постою еще немного. Знаешь, так хорошо иногда просто постоять, подумать, подышать вечерним воздухом. Спится потом лучше.

Поднимаясь, я проверил почту. В основном, «письма счастья». Одно даже на красной бумаге – «Ваш долг шесть тысяч триста двадцать три рубля двенадцать копеек». Ужас какой. Особенно для Игрока, который вчера потратил килограмм пыли на встречу с механоидом и два сегодня на информацию о камне. Счета отправились на пол, как только я зашел домой.

– Хозяин, мусорить-то зачем? – укоризненно сказал Лапоть. – И куда это?

– Положи на стол. А знаешь, выбрось. В ближайшие пару месяцев все круто изменится. И эти чертовы квитанции станут никому не нужны.

– Долг платежом красен, – пробурчал домовый. И пошел не на кухню, где было мусорное ведро, а в комнату.

Какой своевольный. Я разделся, помыл руки, заодно ополоснул лицо. «Ну и морда у тебя, Шарапов», – будто прошептало зеркало. Да, что есть, то есть. Алкоголь покинул брэнное тело, организм очистился, одутловатость ушла. Но вместе с тем лицо странным образом изменилось. В нем появились какие-то еле уловимые черты – холодные, жесткие, чужие.

– Есть мы вообще будем? – спросил я, усаживаясь за стол.

И только сказав, удивился своему вопросу. Как быстро меня испортил Лапоть! Ведь я нормально готовил. Да, не гастрономические изыски. Но мог спокойно себя обслуживать. Теперь же стал как растолстевший муж после десяти лет брака. Даже еду себе не могу разогреть, если она стоит в холодильнике и накрыта крышечкой. Скрипнул зубами, уже не удивляясь своей злости – она стала постоянным спутником, и принялся накладывать овощное рагу. Домовой стоял в проходе, внимательно наблюдая за мной, но не говоря ни слова.

Я даже разогрел свой ужин. Сел, взял ложку в руку, однако поесть не успел. Противная трель звонка разорвала вечернюю идиллию. Я подскочил на табурете, чуть не опрокинув тарелку вместе со столом. Домовой испуганно поглядел на дверь, а потом на меня. А я что? Достал Грам, решив, что в небольшом замкнутом пространстве махать плазмоганом будет себе дороже, и медленно, бесшумно направился в прихожую.

Гостей я не любил. Да и нечасто ко мне заходили. Раньше этим грешил Охотник, пару раз Рис. Но один мертв, с другой мы расстались с час назад. Я не удержался и взглянул в глазок. Надо же, какие странные гости. Осторожно отворил дверь, но распахивать ее не торопился. К тому же так станет видно, что в правой руке я держу меч.

– Чем обязан столь позднему визиту, Страж?

Выглядел блюстителъ игрового порядка странно. Нет, как и его собратья, но стоило приглядеться к деталям, как возникали вопросы. Во-первых, почему маска не черная, а сероватая? Во-вторых, чего это балахон странного белого цвета, так контрастирующего с подъездной серостью? И в-третьих, какого рожна Стражи теперь делали дорогуший маникюр?

– Обязан кровными узами, – таинственно и зловеще произнес поздний гость женским голосом.

Только тут я понял, что Страж придуряется. Да и Страж ли? Потому что обладателя, точнее, обладательницу голоса мне удалось узнать. Только у одного человека в нашей семье могли быть такие странные шутки.

– Братец, может, ты меня ужепустишь? – сняла личину Стража Лилька и довольно улыбнулась.

Глава 8

Человек есть мера всех вещей. Наше познание об окружающем мире предельно субъективно, ибо все меняется каждое мгновение, и абсолютной истины не существует. К примеру, в моем крошечном микрокосме с недавних пор не было понятия справедливости. Разве смерть Охотника была справедлива?

Другое дело Лилька. Воспитанная в духе абсолютного романтизма, где все должны быть честными, храбрыми и готовыми на все, она действительно представляла для суровой действительности белой вороной. Собственно, поэтому я и не удивился тому, что она примкнула к Стражам. Хорошо хоть, не к Видящим.

– Чай? Или Стражи предпочитают вечером чего покрепче?

– Я не Страж, только Послушница. Надеюсь, потом дадут удобный балахон, этот шею колет.

Она стянула верхнюю одежду и оставила ее в прихожей. И теперь ничем не отличалась от бывлой себя, если не считать висящей над головой плашки с названием направления. Кстати...

– Что значит «Светляк»?

– О, щас покажу, вообще крутяк.

Нет, сестру однозначно подменили. Где нордическое спокойствие и присущая ей невозмутимость? Стоило ей стать Ищущей (всего-то делов!), как характер тут же изменился. И что за словечки такие – «крутяк»? Наберутся всякого с улиц, потом тянут в дом.

Лилька, между тем, прошла на кухню, взяла в руки табурет, осмотрела его со всех сторон и убрала под стол. После стала быстрыми движениями вычерчивать в воздухе его светящегося колченогого близнеца. Всего несколько секунд – и довольная сестра уже протягивала яркий, будто состоящий из одного света, табурет.

– Сядь.

– Может, не надо?

– Да садись!

Я осторожно приземлился своей пятой точкой на яркое нечто. Ничего, нормально. Даже удивительно. Лилька же коварно улыбнулась и взмахнула «горящими» ладонями. Те погасли, а я рухнул на пол, чуть не оставив копчик рядом с плинтусом.

– Круто, да?!

Бедный Лапоть, замерший над одним из навесных шкафчиков, с испугом глядел на меня. И небезосновательно. Будь передо мной просто Ищущий, с которым я не связан кровными узами, он бы сейчас собирал с пола вылетевшие пломбы. А сейчас я просто поднялся на ноги, скрежеща зубами так, что об их эмали можно было забыть. Однако Лилька и этого не заметила.

– Молодец, можешь в театр устраиваться. Будешь тем, кому места не хватило, табуреты материализовывать.

– Скажешь тоже. Меня тут научили всякому...

– Стражи?

– Стражи. Вот смотри...

Она поменялась со мной местом, оказавшись в коридоре, что вел мимо ванной комнаты в прихожую. Согнула руку в локте, выставив перед собой. Еще секунда – и меня ослепил сотканый из яркого света щит.

– Вот, видел?! Пробовали разное оружие, даже из лука стреляли. И арбалета. Ничего не пробивает.

– Хозяин!.. – успел лишь крикнуть Лапоть, протягивая руку, однако я был быстрее.

Не думал, не рефлексировал, просто делал. Ловким движением кастанул *Боевой телекинез* – и заклинание сорвалось с пальцев, обрушившись на щит. И сестра оказалась права. Щит

действительно выдержал атаку. А вот сама Лилька нет. Ее отнесло в конец коридора и впечатало в стену. Она даже неуклюже всплеснула руками, пытаясь защититься.

– Это обычное заклинание. Не самое сильное. А вот это плазмоган, игрушка из центральных миров, – я достал оружие из инвентаря. – Она от твоего щита даже фотона не оставит.

Я открывал рот, но говорил кто-то другой. Поселившийся во мне, чужой, холодный и высокомерный. Это было похоже на осознанный сон. Ты знаешь, что все вокруг неправда, но твоих усилий еще недостаточно, чтобы подчинить окружающее своей воле. Я стиснул зубы, напрягаясь изо всех сил, и – о чудо! – удалось вернуться. Моя голова, руки, ноги, сознание. И невероятное чувство стыда.

– Совсем дурной стал, – домовый материализовался рядом с сестрой, ласково поглаживая ее по голове.

– Ты прости, я просто... Показал слабые стороны твоей защиты.

– Ага, ты как дядя Дима. «Пусть лучше дома водку пить научатся, чем по подворотням», – ответила Лилька, вроде даже не обидевшись, потирая ушибленный локоть, – Ой, а что это за человек?

– Лапоть, – галантно представился мой протеже, чуть склонив голову, – домовый Сергей Михайловича.

– Какого еще Сергей Михайловича? А, Сережки, что ли... Забавно. А мне где такого взять?

– Домовые – не домашние животные, – я подошел к сестре и помог ей подняться, – их нельзя просто приручить.

– Ну, завести...

– И завести. Заводятся грибы от сырости.

– Сережа, ты такой зануда стал. Лучше чаю поставь. А то только и умеешь, что родных сестер в стены бросать.

– У меня есть чудесный чай на травах, – буквально лебезил Лапоть, – из прежних запасов. Добавляю понемногу хозяину.

– Давайте, Лапоть, – Лилька говорила громко, словно ее могли не услышать, и зачем-то поклонилась, – с удовольствием попью вашего чая.

Когда мы расселись на кухне, домовый поставил чайник и принялся разогревать приготовленные и уже остывшие пирожки, а я перешел к «допросу». Без пристрастия и особой жесткости, но внимательно следя за ответами сестры. Собственно, все получалось примерно так, как я предполагал.

– Конечно, меня сразу в Орден не взяли. Во-первых, надо научиться основным боевым заклинаниям, поднять уровень хотя бы до десятого. Вещи и артефакты потом выдадут. Во-вторых, нужно определенное время отходить в Послушниках. За тобой будут наблюдать, так сказать, присматриваться. В-третьих, можно служить в своем родном городе. Представляешь, даже переезжать не придется!

– Не жизнь, а мечта, – хмыкнул я.

– А когда пройду курс обучения, мне покажут ближайший мир – Пургатор.

– Сказочные перспективы.

– Вы брата не слушайте, – расставил чашки Лапоть, – он сам не свой в последнее время.

За других перестал радоваться. Да и сам уж...

– Лапоть, сейчас кому-то прилетит по говорливой волосатой морде!

– А вы как поняли, что он мой брат? – искренне удивилась Лилька.

– Так он хозяин мой. Я его родственников за версту примечу.

– Хватит балаболить, займись делом. Лиля, раз уж ты в Стражах... Да-да, только Послушница, это роли не играет. Мне нужно, чтобы ты поговорила со своим наставником.

– У нас нет наставников, только кураторы.

- Пусть так.
- И о чем я должна с ним поговорить?
- В вашем Ордене есть один Ищущий. И мне очень нужна его услуга...

Уходила Лилька грустная. Конечно, мой план ей не понравился, как не пришлось по душе просьба больше не приходить ко мне домой и не показывать при посторонних нашего знакомства. А то, что мы брат и сестра, Ищущие должны были знать в последнюю очередь. Конечно, это не тайна за семью печатями. К примеру, часть Видящих и Стражей в курсе. Но все же предосторожность не помешает.

Вряд ли она меня поняла. Может быть, когда-нибудь позже, когда станет опытным Игроком, Лилька осознает, что я сделаю. Но не сейчас. Впрочем, мне и не нужно было ее одобрение. Влияние темных Ликов давало один определенный плюс. Сергей Дементьев больше не нуждался в чужом мнении. И не было никаких сожалений о намерениях или уже совершенных поступках.

Я же, вымотанный чересчур бурным днем, уснул, не разбирая постель. Сквозь закрытые глаза слышал бурчание Лаптя, однако это, напротив, подействовало как хорошее снотворное. Я провалился в глубокую темную яму, а сверху меня накрыло тяжелым покрывалом. Вокруг что-то происходило, мелькало, бегало, смеялось. На мгновение мне показалось, что я услышал несколько знакомых голосов. Рыжего и...

Пробудился я внезапно и в ярости. Хотелось рвать и метать. То, что произошедшее было лишь сном, я понял не сразу. Хотя все равно напоминал себе женщину, которая весь день не разговаривает со своим мужем, потому что в ее сне он ей изменял. Время было всего восемь, но появилось стойкое ощущение, что вернуться в царство Морфея не получится. Пришлось подниматься. Душ немного привел мысли в порядок, но внутренний огонь не унял. Требовалось срочно что-нибудь поколотить.

Домовой отсутствовал. Не как класс, а как конкретный повар на отдельно взятой кухне. Я самостоятельно приготовил дрянную яичницу – оказывается, только такая у меня и получалась. Что сказать, к хорошему быстро привыкаешь. А я в последнее время стал воспринимать кулинарные изыски Лаптя как само собой разумеющееся. Дождаться его не стал, чтобы лишней раз не поругаться. Схватил рюкзак с вещами и выскочил наружу.

Утром мало кто находится в хорошем расположении духа. Я делил подобных людей на два типа: душевнобольные и жаворонки. Хотя последние лично для меня пересекались с первой категорией. Ну какой нормальный человек встанет по доброй воле раньше десяти часов дня? Я же был не просто сова, а сова в кубе. Поэтому в настроении находился соответствующим – полусонным, мрачным, почти что трагическим.

Я и раньше не отличался по утрам добрым нравом, а теперь и вовсе походил на морального уродца. Пнул ни в чем не повинную урну так, что она погнулась. Наорал на шумящих школьников, что высыпали на тротуар возле школы. Чуть не кастанул *Дугу* по весело чирикающим воробьям на голом дереве. Потому что бесили.

Наверное, из-за всей палитры темных эмоций я не обратил внимания на странности, которые происходили вокруг. Заметил уже только подходя к остановке. Людей стало не то что мало – они вдруг пропали. Вот юркнул последний старичок, ломанувшись через дорогу в неположенном месте. И не сбил его никто. Потому что на нашей улице, что всегда была транзитной между объездной и широким городским проспектом, не оказалось ни одной машины. Здесь, где даже ночью ревели пробитые глушители и звучала громкая музыка из заниженных «четверок».

Я остановился, вытаскивая меч, и огляделся. Ну, насчет «никого» я погорячился – вон позади меня идет пожилой мужчина в пальто. Ссутулился, смотрит под ноги, вот только плашка над головой так и светится – «Спрут». Интуиция мне подсказала, что он не единствен-

ный гость на этом празднике жизни. Я окинул молниеносным взглядом ближайшие дома, после чего Зоркость настоятельно попросила обратить внимание на фигуру на крыше ближайшей пятиэтажки. К сожалению, направление отсюда не разглядеть. Но что-то мне подсказывало, там будет нечто связанное со стрельбой.

Сутулый, поняв, что его раскрыли, не стал ходить вокруг да около. Поднял голову, проведя рукой по длинному усу, словно раздумывая, и улыбнулся. Вот ведь, это и не человек, оказывается. Зверолюд-леопард, чтобы ему пусто было.

– Здравствуйте, Серг. Или лучше Сергей, как вам удобнее?

– Мне удобнее, чтобы вы дернули отсюда прежде, чем я размозжу вам голову.

– Боюсь, не могу вам этого позволить.

Я не праздно болтал. За время этого короткого диалога я сместился правее, встав непосредственно между преследователем и стрелком на крыше – странно с точки зрения безопасности обычного человека, но самое то для меня. Я был нужен этой парочке живым, иначе бы Ищущий наверху начал работать еще раньше.

– Так чего вы хотите?

Спрут не торопился отвечать. Я замер, ожидая самого худшего. И мое предчувствие не обмануло. Только остановился, как прозвучал выстрел. Даже пары секунд не прошло. Нечто колющее, неприятное воткнулось в спину, разгоняя по телу яд, что был заключен в пуле. Но недостаточно быстро.

Ждать... ждать... еще чуть-чуть. Вот сейчас. Я резко прыгнул влево. Спрут даже дернулся за мной – руки стали трансформироваться в подобие щупальцев, однако подоспел наш стрелок. Сутулый ойкнул, провожая меня мутным взглядом, даже протянул удлинившуюся, но все еще не обернувшуюся конечность за мной. А уже потом завалился на спину.

Не исчез, не умер, просто отключился. Как я и предполагал. Они не хотели меня убивать, только вкусить кусочек комиссарского тела. Однако не время радоваться. Я резко развернулся и петляя побежал в сторону дома. Выстрел. Еще один, другой. Зараза!

Выстрел, второй. Вот теперь пора! *Шаговая аппаратура* откинула меня к холодной стене. Я прижался к ней щекой, всего лишь на секунду, чтобы осознать, что все это реально. Пробежался вдоль стены, очутившись во дворе. Ближайшая домофонная дверь оказалась заперта. Но мне удалось поддеть створку пальцами и с силой рвануть на себя. Хорошо быть корлом – перед тобой даже магнит пасует. Самым сложным оказалось не останавливаясь пробежать до пятого этажа. Организм кричал, что он на такое не подписывался, икры сразу забились, а вот Система была довольна.

Навык Атлетики повышен до четырнадцатого уровня.

Чердак, как я и подозревал, был не заперт. Точнее, снесенный замок лежал на бетонном полу. В два прыжка взобравшись по лестнице, я очутился наверху. В нос ударил запах птичьего помета, передо мной вспорхнуло несколько голубей, нога хлопнула, оказавшись в чем-то склизком. Однако на отвращение времени не было. Во мне бушевала только одна эмоция – ярость. Звериная, плохо контролируемая ярость. Именно она давала мне силы и была источником энергии.

Недолго думая я укрылся за кирпичной стеной. Несколько раз выглянул, просканировав при помощи Зоркости все пространство, – чисто. Подбежал к крохотному оконцу, что вело на покатуку крышу. Даже не подумал о небезопасности гуляния по наклонной плоскости на такой высоте. Вырвался наружу, словно демон, сгорающий от внутреннего огня. И застыл.

Крыша была пуста... Я заозирался, не веря в неудачу. Потом подошел к тому месту, где недавно находился снайпер. Подобрал одну стреляную гильзу. Да нет, ошибки быть не могло. Я свесился вниз, разглядывая Спрута, и тут уже выругался окончательно. Никого! Да как так?

Сколько я поднимался по лестнице? Допустим, около тридцати секунд. Потом чердак, крохотная пауза, крыша. Прошло не больше минуты. Ясно лишь, что я недооценил своих противников.

Когда я спустился и вышел на улицу, то вокруг уже ездили машины и ходили люди. Хм, был у меня один такой артефакт. Я полез в инвентарь и вытащил знакомый булыжник с яркими прожилками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.